

O'ZBEKISTON TARIXI

HISTORY OF UZBEKISTAN

3/2013

3
2013

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

Bir yilda to'rt marta
chiqadi.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

МУНДАРИЖА

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг
70 йиллигига*

- В. Германов.** Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси тарихидан: шаклланиши
ва ривожланиши давр воқелигида
(XX асрнинг 30- ва 50-йиллар ўрталари) 3
- Н. Мустафаева, О. Пуговкина, В. Иванов.**
XX асрнинг 60–80-йилларида Ўзбекистон
Фанлар академияси: ривожланишнинг
ижтимоий-сиёсий шароитлари 23

Мақолалар

- Д. Бегалиева.** Хива хонлари саройида
шаҳзодалар тарбиясининг айрим
анъанавий жиҳатлари 36
- О. Тангиров.** Тошкент «эски шаҳар»
аҳолиси ижтимоий ҳаётига доир айрим
статистик маълумотлар (XIX асрнинг
70-йиллари мисолида) 47

Этнология масалалари

- М. Насритдинова.** Чоч ва Бухоро этносиёсий
алоқалари тарихига доир (илк ўрта асрларга
оид нумизматик материал асосида) 56

Юбилей

- А. Аширов, С. Аъзамхўжаев.** Ҳамид Зиёев
90 ёшда 66

Таъзиянома

Ўткир Исломович Исломов

- М. Филанович.** Олим хотирасига 70

Александр Александрович Голованов 78

СОДЕРЖАНИЕ

К 70 летию Академии наук Республики Узбекистан

В. Германов. Из истории Академии наук
Республики Узбекистан: становление
и развитие в реальных времени
(30-е — первая половина 50-х гг. XX в.) 3

Н. Мустафаева, О. Пуговкина, В. Иванов.
Академия наук Узбекистана в 60–80-е годы
XX века: социально-политические условия
развития 23

Статьи

Д. Бегалнева. Некоторые традиционные
особенности воспитания дворцовой
элиты в Хивинском ханстве 36

О. Тангиров. Некоторые статистические
данные о социальной жизни населения
«старого» Ташкента (70-е гг. XIX в.) 47

Вопросы этнологии

М. Насритдинова. К истории этнополитических
связей между Чачем и Бухарой (на основе
нумизматического материала раннего
средневековья 56

Юбилей

А. Аширов, С. Агзамходжаев. Хамиду Зияеву
90 лет 66

Некролог

Уткур Исламович Исламов

М. Филанович. Памяти ученого 70

Александр Александрович Голованов 78

Тахрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)

Равшан Абдуллаев

Баҳром Абдуҳалимов

Мируэрт Абусейтова
(Қозоғистон)

Бахтиёр Бабаджанов

Алишер Дониёров

Доно Зияева

Мирсодиқ Исҳоқов

Сурайё Каримова

(бош муҳаррир ўринбосари)

Нодира Мустафаева

Зоя Орифхонова

Мирзоҳид Раҳимов

Эдвард Ртвеладзе

Ильза Сиртаутас (АҚШ)

Рустам Сулаймонов

Темур Ширинов

Нозим Ҳабибуллаев

Назкат Қосимова

Шоира Асадова

(масъул котиб)

Т. Гез (муқова дизайнери)

Манзилмиз:

100170, Тошкент,

И. Мўминов кўчаси, 9-уй.

Тел.: 262-38-73

Журнал Ўзбекистон

Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.

Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 21.11.2013.

Босишга рухсат этилди 16.12.2013.

Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.

Таймс гарнитура. Офсет босма.

Офсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 5,0.

Шартли босма т. 6,5.

350 нусха. Буюртма № 68.

Келишилган нарҳда.

Оригинал-макет «ILM ZIYO» МЧЖ
нашриёт уйида тайёрланди.

Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.

«PAPER MAX» ХК

босмаҳонасида чоп этилди.

Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ 70 ЙИЛЛИГИГА

2013 йил ноябрь ойида мамлакат фани дарғаси — Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ташкил топганига 70 йил тўлади. Фанлар академияси ўтган йиллар мобайнида ривожланишнинг мураккаб йўлини босиб ўтиб, мамлакат илмий-техник тафаккурининг том маънодаги марказига айланди ва жаҳон илмий жамиятининг эътирофига сазовор бўлди. Шу муносабат билан «O'zbekiston tarixi» журналининг 2013 йил 3–4-сонларида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ривожининг икки босқичи: вужудга келиши, институционал шаклланиши, илмий-техник салоҳиятни жамлаш даври ва мустақиллик йилларидаги динамик тараққиёти, янги сифат босқичига чиқиши ҳамда бу йўлдаги мамлакат раҳбариятининг тадбирлари ва ташаббусларини ёритувчи мақолалар ўқувчиларга ҳавола этилади.

В. ГЕРМАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РЕАЛИЯХ ВРЕМЕНИ (30-е — первая половина 50-х годов XX века)

Непосредственная подготовка к открытию Академии наук Узбекистана восходит к началу 30-х годов XX века. К тому времени Узбекистан уже располагал высшими учебными заведениями различных профилей, а также рядом научных учреждений и лабораторий, опытных станций, музеев и обсерваторией. Среди высших учебных заведений особо выделялся первенец высшего образования в Средней Азии — Туркестанский государственный университет (впоследствии Среднеазиатский, Ташкентский, а в наши дни — Национальный университет Узбекистана), который начал свою деятельность в соответствии с постановлением Советского правительства от 7 сентября 1920 г. на основе Народного университета, созданного по инициативе известного просветителя Минаввара Кары Абдурашидханова

в 1918 г. в г. Ташкенте. С течением времени Туркестанский государственный университет стал средоточием крупных научных сил всего Среднеазиатского региона, именно на его базе начали возникать другие высшие учебные заведения края. От Туркестанского университета, таким образом, тянутся первые нити к созданию в последующем научных учреждений, формированию авторитетных отечественных научных школ и образованию Академии наук Узбекистана.

Значительных успехов в тот период достигли общественно-гуманитарные науки. Материалы масштабных археологических раскопок и поисковых разведок положили начало существенному пополнению знаний по древней истории Узбекистана и всей Средней Азии.

Вся эта деятельность получила признание, и уже в 1932 г. в Ленинграде по инициативе правительства Узбекистана с участием многих видных ученых и совместно с Советом по изучению производительных сил Академии наук СССР состоялась Конференция по изучению производительных сил Узбекистана. В своих решениях данная Конференция приветствовала также организацию Самаркандского университета.

К началу 1932 г. в республике успешно функционировало уже 52 научно-исследовательских учреждения, в том числе 9 занимались проблемами растениеводства, 9 — животноводства, 11 — медицины, 4 — промышленности, 6 — геофизики, 13 — проблемами культурного строительства. Следующим важным шагом на пути к созданию республиканской Академии наук стало образование в октябре 1932 г. при Центральном Исполнительном Комитете Узбекской ССР Республиканского комитета по руководству этой обширной сетью научно-исследовательских учреждений Узбекистана (далее — Комитет наук) как «высшего научного центра республики, работающего во всех отраслях теоретических знаний и всемерно способствующего развитию научно-исследовательской мысли». Первым председателем Комитета наук был назначен 27-летний Атаджан Хашимов — талантливый ученый, литератор, критик¹.

В функции созданного Комитета наук входили планирование и координация деятельности научно-исследовательских учреждений, а также проводимых ими приоритетных направлений научных иссле-

¹ Шигабдинов Р. Н., Махкамова Н. Р. У истоков Академии наук Республики Узбекистан: поиск и формирование // Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. Ташкент: «Yangi Nashr», 2012. С. 35.

дований. На момент создания Комитета наук в его состав вошли Ташкентская астрономическая обсерватория, Китабская широтная станция, Самаркандская сейсмическая станция, Гелиотехническая лаборатория, Комитет по делам музеев и охраны памятников (Узкомстарис), Государственная публичная библиотека, Зоологический сад, Книжная палата.

В Комитете наук при Совнарком УЗССР в период 1930–1940 гг. были организованы крупные для того времени научные подразделения по важным народнохозяйственным и научно-техническим проблемам — отделы гидрологии, энергетики, почвоведения и другие. Конец 30-х годов ознаменовался широким развитием водного хозяйства республики. Методом народного строительства были построены спроектированные учеными-ирригаторами Большой Ферганский канал, Северный и Южный Ферганские каналы, Большой Зарафшанский канал, Ташкентские каналы, Каттакурганское водохранилище и другие ирригационные гидросооружения, обеспечившие дальнейшее развитие поливного земледелия в республике.

Поисково-разведочными работами геологов была установлена угленосность Южного Узбекистана, а также открыто несколько месторождений редких и цветных металлов и полиметаллов промышленного значения. Большое место в деятельности Комитета наук заняли также вопросы развития научно-исследовательских работ в области гуманитарных наук (археология, история, языковедение и литературоведение, этнография Узбекистана).

В качестве первоочередной задачи Комитету наук было необходимо провести организационную работу по созданию материальной базы будущей Академии наук Узбекистана. Достаточно сказать, что к началу 40-х годов XX века Узбекистан располагал уже более чем 60 различного профиля научно-исследовательскими учреждениями, лабораториями, опытно-экспериментальными станциями. Этим и было обусловлено последовавшее 9 января 1940 г. преобразование Комитета наук в Узбекский филиал Академии наук СССР в г. Ташкенте (УзФАН), явившийся непосредственным предшественником Академии наук Узбекистана. Председателем Президиума Узбекского филиала АН СССР стал известный математик Т. Н. Кары-Ниязов, который с 1937 г. возглавлял Комитет наук в г. Ташкенте. За время своего относительно недолгого существования УзФАН направлял свои усилия на решение жизненно важных вопросов функционирования народного хозяйства, развития экономики, науки и культуры.

Необходимо отметить, что создание УзФАН на базе бывшего Комитета наук отнюдь не означало простую преемственность в работе этих двух организаций, а, напротив, явилось основанием коренной ломки традиций, методов, содержания и стиля как научной, так и практической оперативной работы.

Согласно приказу № 1 по Узбекистанскому филиалу Академии наук СССР от 11 января 1940 г., подписанному Т. Кары-Ниязовым, в г. Ташкенте в соответствии с решением соответствующих директивных органов было дано указание считать с 8 января 1940 г. организованным на базе учреждений Комитета наук Узбекистанский Филиал Академии наук СССР со следующей структурой: научно-исследовательский институт геологии; научно-исследовательский ботанический институт; научно-исследовательский химический институт; научно-исследовательский институт истории, языка и литературы; научно-исследовательский институт водохозяйственных проблем; Ташкентская астрономическая обсерватория и при ней Китабская широтная станция; Самаркандская сейсмическая станция; Сектор почвоведения; Сектор физико-математических наук; Сектор зоологии; Бюро экономических исследований; Картографический отдел. Кроме того, УзФАН имел свое академическое издательство.

Председателем Президиума Узбекского филиала Академии наук СССР (далее — УзФАН СССР) стал известный математик Т. Н. Кары-Ниязов, который с 1937 г. возглавлял Комитет наук в г. Ташкенте, заместителем председателя — кандидат экономических наук И. И. Штерн².

Установившийся ход научной и всей общественной, экономической и культурной жизни Узбекистана, однако, был резко нарушен началом Второй Мировой войны.

Суровые испытания военного времени выпали и на долю Узбекистана. На фронт были призваны и представители республиканской интеллигенции, в том числе ученые. Особо необходимо отметить и тот существенный факт, что в годы войны в Узбекистан были перебазированы многие научные учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Одессы, разместившиеся в Ташкенте, Самарканде, Бухаре и других городах республики. Только в Ташкенте получили но-

² Германов В. А. Академия наук накануне, в годы и после Второй мировой войны // Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. Ташкент: «Yangi Nashr», 2012. С. 55.

вое местожительство восемь институтов Академии наук СССР: почвенный; сейсмологии; истории материальной культуры; истории; права; мирового хозяйства и политики; мировой литературы, а также Главная Пулковская астрономическая обсерватория АН СССР и группа ведущих ученых Института востоковедения АН СССР. Эвакуированные научные учреждения объединяли 375 научных работников, в том числе многих крупных и широко известных ученых с мировыми именами. Все они без промедления включались в работу УзФАН и других научно-исследовательских учреждений.

Многие работники Узбекского филиала Академии наук в первые месяцы войны ушли на фронт. В их числе известные впоследствии академики — У. А. Арифов, К. С. Ахмедов, Я. Х. Туракулов, Г. А. Мавлянов, Х. У. Усманов, И. К. Мусабаев, С. Ю. Юнусов; члены-корреспонденты — А. С. Султанов, И. С. Аржаных, И. И. Исламов, Г. А. Кошевников и другие.

В Ташкенте были сосредоточены такие научные учреждения Академии наук, которые в годы войны сыграли существенную роль в развитии производительных сил Узбекистана.

Работники Узбекского филиала Академии наук, особенно математики, механики, геологи, химики и физики, решали такие сложнейшие задачи, как изыскание новых энергетических и сырьевых ресурсов, усовершенствование старых и разработка новых технологических процессов, поиск и конструирование мощных средств обороны, способных обеспечить вооруженные силы необходимым оружием, боеприпасами и снаряжением. Научно-исследовательская работа всех институтов УзФАН претерпела коренную перестройку и была подчинена интересам обороны.

Только в Ташкенте были размещены восемь эвакуированных институтов Академии наук СССР: почвенный, сейсмологии, истории, права, мирового хозяйства и политики, истории материальной культуры, мировой литературы им. А. М. Горького, Пулковская обсерватория. Здесь же находились многие научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения из временно оккупированных районов Украины и Белоруссии.

В Узбекистане работала большая группа видных ученых, в их числе — академики, члены-корреспонденты АН СССР, доктора наук и профессора Б. Д. Греков, В. В. Струве, Г. О. Графтио, И. А. Каблук, М. П. Костенко, И. Л. Кнунянц, Л. И. Прасолов, Ю. В. Готье,

М. В. Нечкина, П. М. Никифоров, С. К. Богоявленский, С. П. Толстов, С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, А. Ю. Якубовский и многие другие.

Прибывшие ученые немедленно включились в работу и вместе с узбекскими коллегами сосредоточили все силы на разработке проблем, имеющих оборонное значение. Это сотрудничество было закреплено специальным решением Президиума Академии наук СССР 24 апреля 1942 г., которым предусматривалось введение местных ученых в состав ученых советов находящихся в республике академических институтов. Член-корреспондент АН СССР, один из авторов плана ГОЭЛРО, М. А. Шателен был утвержден заместителем председателя Узбекского филиала Академии наук СССР. Известные специалисты в области энергетики М. П. Костенко, Л. Р. Нейман, Н. Н. Щедрин стали сотрудниками Института энергетики, видный почвовед В. А. Ковда был назначен директором Института почвоведения УзФАН.

Учеными республики совместно с приехавшими учеными был изучен режим работы каскадов ГЭС в Узбекистане и найдены пути преодоления шуговых запруд в этих гидротехнических сооружениях, предложены мероприятия по снижению потерь в энергосистемах и улучшению условий эксплуатации оборудования и рационального энергопотребления. Проект Фархадской гидроэлектростанции был создан в небывало короткий срок — за 2 месяца. В создании проекта приняли участие известные ирригаторы республики — профессора А. Н. Аскоченский и В. В. Пославский, их консультантами были академики из центра Г. О. Графтио и Б. Е. Веденеев.

Бюро экономических исследований УзФАН обследовало ряд сельскохозяйственных объектов и помогло им перестроить систему руководства, организации труда и использования транспорта в интересах дела.

В начале 1942 г. в Самарканде состоялась научная конференция по оказанию практической помощи сельскому хозяйству в повышении продуктивности общественного животноводства.

Историки, востоковеды, литературоведы большое внимание уделяли изучению богатого культурного наследия узбекского народа. Развернулись археологические и этнографические изыскания. При раскопках большого холма близ Ташкента были найдены остатки старинного замка IV в. н. э. Интересные результаты получила Хорезмская археологическая экспедиция, производившая под руководством С. П. Толстова раскопки в нижнем течении Амударьи и Сырдарьи.

Эта экспедиция проследила культурные связи древнего Хорезма с Южным Туркестаном, Ираном и Ближним Востоком.

Евроцентризм, получивший распространение в западной историко-философской литературе и ориенталистике, находит свое выражение в пренебрежительном отношении к духовной культуре народов Востока, в абсолютизации роли и значения культуры западных народов. Особая роль в низвержении евроцентризма принадлежит русскому ученому, почетному академику Академии наук Узбекистана С. П. Толстову. И следует особенно подчеркнуть то обстоятельство, что он далеко по времени опередил в этом направлении таких исследователей, как Эдвард Саид и другие³. О данной проблеме он начал писать еще в конце 30-х — конце 40-х гг. XX века.

Археологами проводились раскопки и исследования гробницы Темуридов в Самарканде, обсерватории Улугбека, дворцовых сооружений загородного сада Улугбека, велись работы на городище Афрасиаб и других объектах.

В творческом содружестве узбекистанских ученых с учеными России началась работа по подготовке обобщающего труда «История народов Узбекистана».

Для обеспечения сырьевой базы металлургической промышленности Узбекистана Геологический институт организовал поисковые работы для выявления новых месторождений железной руды, расположенных недалеко от Бекабадского металлургического комбината. Ученые-геологи в 1943 г. продолжали изучение нефтеносных земель и увеличения добычи нефти в Узбекистане.

В результате геологических экспедиций, проведенных в августе—октябре 1943 года, на южных склонах Чаткальского и северных склонах Кураминского хребтов в районах Ташкентской и Наманганской областей Узбекистана, а также прилегающих районах Таджикистана и Киргизии были выявлены новые месторождения цветных и редких металлов, имеющих большое народнохозяйственное значение. Важно было также обеспечение металлургической промышленности республики местным топливом. В Химическом институте широко проводились работы по изучению коксующести среднеазиатских углей. Была построена опытная коксовая печь. В Байсунском районе в непосредственной близости от каменноугольного месторождения

³ Said, Edward W. *Orientalism*. New York: Random House, 1979. 432 p.

коксующихся углей были обнаружены большие запасы высококачественных горючих сланцев. Перед учеными-химиками встала задача — получить жидкое топливо из горючих сланцев.

Большое практическое значение имела разработка нового метода получения пластических масс из местных видов сырья. Полученные результаты были весьма значительны. С июля 1943 г. они были переданы авиационной промышленности для внедрения в производство. Лаборатория химии растительных ресурсов под руководством кандидата химических наук С. Ю. Юнусова (позднее академик АН Узбекистана, член-корреспондент АН СССР) занималась изучением алкалоидоносных растений Узбекистана с целью получения лекарственных веществ.

Выдающийся математик В. И. Романовский, являющийся основателем ташкентской математической школы, и его талантливые ученики — Т. А. Сарымсаков, М. Камалов, Н. Н. Назаров и другие — продолжали ранее начатые исследования и добились значительных успехов в области теории вероятности и математической статистики. Большое практическое значение имели работы, связанные с повышением точности артиллерийской стрельбы и бомбометания, увеличения грузоподъемности боевых самолетов. Физико-техническая лаборатория УзФАН в составе С. В. Стародубцева, Г. Н. Шуппе, У. А. Арифова положила начало исследованиям в области электроники. В нее включились специалисты, приехавшие из Москвы. Большой вклад в историю физико-математических наук в Узбекистане внес доктор физико-математических наук Т. Н. Кары-Ниязов, многие годы изучавший научную деятельность астрономической и математической школы Улугбека.

Главная Пулковская астрономическая обсерватория АН СССР с ее уникальными приборами и инструментами была в годы войны полностью разрушена. Сотрудники ее были эвакуированы в Ташкент. Здесь вместе с узбекскими астрономами проводили исследования видные ученые из Ленинграда, Москвы — профессора В. А. Крат, А. А. Михайлов, А. Васильев, А. Дейч и другие. Работой обсерватории руководил кандидат физико-математических наук, впоследствии академик В. П. Шеглов. Они решали ряд важнейших практических задач, необходимых фронту. Лаборатория времени передавала сведения по радио на фронт. Другая лаборатория службы Солнца информировала о состоянии солнечной активности учреждения Гидрометеослужбы и

Народного Комиссариата связи, а также Арктический научно-исследовательский институт. На Китабской международной широтной станции в это время размещался основной состав Семейской обсерватории АН СССР. Возглавлявший ее профессор Г.Н. Неуймин в память своего пребывания в Узбекистане одну из открытых им малых планет солнечной системы назвал «Узбекистания». Она вошла в международный каталог под номером 1351.

Исследования ученых в области сельского хозяйства были направлены на увеличение производства продукции, более рациональное размещение, районирование, внедрение новых культур на поливных и богарных землях, борьбу с засолением и эрозией почв. Большие работы в этом направлении проводились в Институте ботаники и почвоведения УзФАН. В 1943 г. Бюро экономических исследований при Президиуме УзФАН передало в Госплан и Наркомат земледелия Узбекистана рекомендации ученых по районированию сельскохозяйственных культур и растениеводческой специализации районов.

Немалых успехов в годы войны достигли ученые в области медицины. Разрабатывались новейшие методы лечения огнестрельных ран, борьбы с такими тяжелыми последствиями ранений, как газовая гангрена, шок, сепсис, совершенствовались методы восстановительной хирургии, изыскивались действенные средства дезинфекции.

27 сентября 1943 г. было принято решение директивных органов СССР о создании Академии наук Узбекистана.

4 ноября 1943 г. в Ташкенте состоялось Торжественное открытие Академии наук УзССР. К этому времени в республике функционировало 19 научно-исследовательских институтов, 23 научные станции, 11 музеев и 6 других научных учреждений. В состав Академии наук Узбекистана вошли 29 ведущих ученых республики, из них 21 представляли естественные науки, 8 — гуманитарные. Первыми академиками-учредителями стали 11 человек. Среди них математик Т. Н. Кары-Ниязов, писатель М. Т. Айбек, этнограф М. С. Андреев, ирригатор и гидроэнергетик А. Н. Аскоченский, народный поэт Г. Г. Гулямов (Гафур Гулям), ирригатор и гидролог В. В. Пославский, математики В. И. Романовский и Т. А. Сарымсаков, физик С. У. Умаров, геолог А. С. Уклонский и агроном-селекционер Р. Р. Шредер.

Первыми членами-корреспондентами АН УзССР были избраны 18 ученых. Среди них — медики А. А. Аскарлов, Г. Г. Абдуллаев и

М. И. Слоним, геолог Х. М. Абдуллаев, мелиоратор Р. А. Алимов, филолог и востоковед А. К. Боровков, физик И. И. Исламов, геоботаник и эколог Е. П. Коровин, гидролог Б. Д. Коржавин, селекционеры С. С. Канаш и А. М. Мальцев, философ И. М. Муминов, поэт М. А. Насреддинов, этнограф и археолог А. А. Семенов, поэт Хамид Алимджан, химик И. П. Цукерваник, экономист Г. Н. Черданцев и литературовед А. Ш. Шарафутдинов. Почетными академиками АН УзССР были избраны писатель С. С. Айни, а также народные мастера Усто Ширин Мурадов и Юсуф Али Мусаев⁴. Президентом Академии наук Узбекистана был избран один из видных ученых республики, воспитанник ташкентской математической школы Т. Н. Кары-Ниязов. Вице-президентами Академии наук УзССР стали Т. А. Сарымсаков и В. В. Пославский.

В 1943–1944 гг. в состав Академии наук входили 10 институтов: математики и механики; геологии; физико-технический; ботаники и зоологии; почвоведения и геоботаники; энергетики; химии; экономики; истории и археологии; языка и литературы, а также Ташкентская астрономическая обсерватория с Китабской широтной станцией, Ботанический сад, Музей истории, Фундаментальная библиотека и Издательство научной литературы. В 1944 г. был организован Институт по изучению восточных рукописей. Научный коллектив созданной Академии наук Узбекистана составил 210 научных сотрудников, в том числе 28 докторов и 57 кандидатов наук. В центре их внимания находились проблемы, значение которых предопределялось первоочередными запросами военных лет.

В 1944 г. в 150 км от Ташкента было открыто богатейшее Сусенгенское месторождение железа, геологические запасы которого, по предварительным расчетам, определялись более чем в 50 миллионов тонн. В Южной Фергане были разведаны новые месторождения ртути. Многие делалось для вовлечения в народнохозяйственный оборот вольфрамовых рудников Лянгара и Акташа. Группа геологов обосновала возможность промышленного использования Ангренских и Дарбазинских каолиновых и коллоидных глин в качестве наполнителей каучука.

В Институте химии был выявлен способ получения безводного сульфата натрия, необходимого для производства соды, стекла и дру-

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, оп. 43, д. 2118, л. 35–36.

гих нужд промышленности, изучен и рекомендован метод извлечения меди из рудных Алмалыкских месторождений. Изучались также новые методы получения этилового спирта, уксусной кислоты, олифы из хлопковых семян, были созданы некоторые лечебные препараты вместо импортировавшихся ранее из-за рубежа, в частности налажено производство сульфидина и наркотического эфира.

Учеными Института энергетики изыскивались способы повышения номинальной мощности действовавших и строившихся в годы войны гидроэлектростанций Узбекистана. Исследовалась статистическая и динамическая устойчивость проектируемой линии электропередачи «Фархад—Ташкент». Изучение энергетических ресурсов позволило повысить предельную мощность гидрогенераторов систем Чирчикской и Ташкентской ГЭС; мощность отдельных генераторов увеличилась почти на 50 %.

В апреле 1944 года в Ташкенте состоялась конференция по этнографии и фольклору народов Средней Азии, организованная по инициативе находившихся в столице Узбекистана институтов этнографии и востоковедения АН СССР. Конференция впервые подвела итоги работы в области этнографии и фольклора за советский период и наметила пути их дальнейшего развития. Значительный рост исследований наблюдался в дни Великой Отечественной войны. Этому, несомненно, способствовал заметный рост национальных научных кадров, а также большая помощь временно находившихся в Средней Азии ученых из центра страны⁵.

Большое развитие в Узбекистане получила востоковедческая наука, особенно после создания на базе Восточного отдела Государственной публичной библиотеки Института по изучению восточных рукописей Академии наук Узбекистана в январе 1944 г. К началу научной деятельности Института в его фондах было собрано 6 102 тома рукописей и примерно около 6 тысяч литографированных книг. Изучением и научным описанием восточных рукописей успешно занимались сотрудники Института Д. Г. Вороновский, А. Расулев, Б. Захидханов, Э. Мухамедходжаев и другие под руководством члена-корреспондента АН УзССР профессора А. А. Семенова.

---

⁵ В городах Средней Азии были размещены гуманитарные учреждения Академии наук СССР, насчитывающие 735 научных сотрудников, 13 академиков и 30 членов-корреспондентов. Ле в ш и н Б. В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва, 1966. С. 17.

Новые страницы в летописи Академии наук Узбекистана открылись по окончании Второй Мировой войны. Уже к 1947 г. ее состав возрос с 210 научных сотрудников в 1943 г. до 440 человек, включая 46 докторов и 145 кандидатов наук. Были созданы новые институты Академии наук Узбекистана — Институт сооружений (1947 г.), Институт ботаники (1950 г.), Институт зоологии и паразитологии (1950 г.), различные проблемные научные лаборатории, а также кафедры философии (1952 г.) и иностранных языков (1954 г.), которые проводили обучение соискателей ученых степеней и прием у них кандидатских экзаменов.

В области математических наук в послевоенные годы весомые результаты были достигнуты учеными, представляющими ташкентскую школу теории вероятностей и математической статистики, возникновение и становление которой связано с именем академика АН УзССР В. И. Романовского. Начались глубокие исследования статистико-стохастического направления. Эти исследования были продолжены школой академика АН УзССР В. И. Романовского и его учениками — академиками Т. А. Сарымсаковым и С. Х. Сираждиновым, к.ф.-м.н. М. Камаловым и другими. В дальнейшем ими был исследован важный центр действия атмосферы для региона Передней Азии и Индийско-Переднеазиатская термическая депрессия. Большую известность в послевоенный период приобрели исследования ученых Академии наук в области астрономии. В области астрофизики значительные работы были выполнены лабораторией Солнца.

Физические исследования в Академии наук Узбекистана проводились в послевоенный период сначала в старейшем научном институте физического профиля — Физико-техническом институте, начиная с 1943 г., а затем в Институте ядерной физики, созданном в 1956 г. по инициативе академика АН СССР И. В. Курчатова, академиком АН Узбекистана У. А. Арифова и С. А. Азимова по проблемам ядерной физики и ядерных реакций в центре внимания находились вопросы ядерной спектроскопии, физики и структуры атомного ядра, ядерных реакций, квантовой теории поля и физики элементарных частиц. Большое значение для развития физической электроники в послевоенные годы имела работа академика АН Узбекистана С. В. Стародубцева «Использование модулированных атомных пучков для определения теплот адсорбции». Приоритет в разработке научных основ динамической теории сейсмостойкости упругих и гидроупругих сис-

тем и сооружений принадлежит директору Института сооружений и затем механики — академику М. Т. Уразбаеву, который также исследовал практически важные задачи динамической теории сейсмостойкости подземных коммуникаций.

Общеизвестна исключительная роль искусственного орошения в природных условиях Узбекистана. Отсюда и внимание ученых республики с самых первых дней создания Академии наук к проблемам водного хозяйства и гидротехники. В течение многих лет ведущие ученые исследовали актуальные вопросы гидротехнического, гидроэнергетического и мелиоративного строительства в бассейнах главных рек Среднеазиатского региона — Сырдарьи и Амударьи, орошения предгорных районов Ферганской долины, целинных земель Голодной степи, охраны водных источников, устранения причин засоления земель.

В формировании основ геологической науки Узбекистана большую роль сыграли известные ученые — академики АН Узбекистана Х. М. Абдуллаев, И. Х. Хамрабаев, А. С. Уклонский, В. И. Попов и Ф. А. Усманов, члены-корреспонденты АН Узбекистана А. Г. Бабаев, И. М. Исамухамедов, А. В. Королев, Н. А. Кенесарин, О. М. Борисов, Е. М. Бутовская и другие. В области геологических наук наряду с открытием ряда новых месторождений меди, золота, молибдена, олова, вольфрама, свинца, цинка широкое развитие получили работы ученых республики обобщающего теоретического характера.

Мировое признание получила основанная учеными Академии наук научная петрометаллогеническая школа, представители которой Х. М. Абдуллаев, И. М. Исамухамедов, И. Х. Хамрабаев, Х. Н. Баймухамедов., Т. Н. Далимов определили ряд новых направлений в теоретических и практических изысканиях, призванных способствовать дальнейшему расширению минерально-сырьевых ресурсов Узбекистана и всей Средней Азии. Всемирно известный ученый-геолог, член-корреспондент АН СССР, академик АН Узбекистана Х. М. Абдуллаев, создатель научной металлогенической школы, выдвинул концепцию металлогенической ассимиляционной специализации магмы и постмагматических растворов.

Широкое признание получили основополагающие работы академика АН Узбекистана И. Х. Хамрабаева, который внес существенный вклад в исследования проблем магматизма и металлогении Средней Азии, установил закономерности образования постмагматического

оруденения на территории Западного Узбекистана, выделил рудные пояса, перспективные на золото.

Основоположником среднеазиатской минералогической и геохимической научной школы является один из основателей Туркестанского государственного университета, академик АН Узбекистана А. С. Уклонский, который предложил минералогическую гипотезу формирования Земли, создал новую геохимическую классификацию минералов по ведущему химическому элементу, установил новую категорию — перемещенных минералов, провел важные исследования прикладного характера: выдвинул теорию парагенезиса серы и нефти, обосновал возможность открытия месторождения нефти и газа в районе Газли; открыл ряд новых промышленно значимых месторождений в Узбекистане — флюорита (Аурахмат), мрамора (Газган), серы (Шоргун), глиноземного сырья (Акташ), залежей каолинов (Ангрен) и ряд других.

В послевоенные годы в Институте химии наряду с изучением состава и свойств металлических руд, природных минеральных и растительных ресурсов республики и разработкой способов их рационального использования были начаты исследования по направленному изменению состава и свойств сырья. Научную тематику Института химии в тот период определяли видные ученые-химики А. С. Садыков — академик АН СССР и академик АН Узбекистана и С. Ю. Юнусов — член-корреспондент АН СССР, академик АН Узбекистана, а также академики АН УзССР Х. У. Усманов, К. С. Ахмедов, М. Н. Набиев и другие их ученики и последователи.

В системе Академии наук сложилась авторитетная научная школа ботаников — академиков АН Узбекистана Е. П. Коровина, Ф. Н. Русанова, К. З. Закирова, А. М. Музаффарова, Д. К. Саидова, члена-корреспондента АН Узбекистана И. А. Райковой и их учеников, в научной и практической деятельности которых занимали видное место ботанические исследования растительного разнообразия Средней Азии.

Прочные позиции заняли такие важные отрасли биологической науки, как генетика и селекция растений. Разрабатывались методология и селекции хлопчатника, позволяющие выводить скороспелые, высокоурожайные, устойчивые к болезням и вредителям сорта с улучшенными качествами хлопка-сырца и волокна, приспособленные к механизации процессов возделывания этой культуры и уборки урожая.

Целенаправленные генетические, селекционно-семеноводческие исследования по хлопчатнику, основа современной селекции и генетики хлопчатника и других сельскохозяйственных культур в Узбекистане была заложена М. М. Бушуевым, Л. Н. Навроцким, Р. Р. Шредером, Г. С. Зайцевым.

Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), возглавляемый крупным ботаником, генетиком, селекционером и растениеводом Н. И. Вавиловым, оказал помощь Туркестанской селекционной станции в подборе образцов мирового разнообразия культурных растений, дальнейшем развитии селекции и генетики хлопчатника. Н. И. Вавилов, будучи еще в 30-х годах в Америке, умело отобрал и привез ряд образцов семян хлопчатника. Можно с уверенностью сказать, что все узбекистанские сорта хлопчатника в определенной степени обогащены генными фондами образцов коллекции Всесоюзного института ИРа.

Следует отметить, что известная под названием «лысенковщины» антинаучная идея развития сельского хозяйства, его действия по уничтожению генетики оказали разрушающее воздействие не только на определенные отрасли науки, но имели свои вредные проявления на практике. Это, естественно, отразилось и на сельском хозяйстве Узбекистана. После развенчания Лысенко, состояние естественных наук стало улучшаться.

В области истории был создан первый в науке фундаментальный сводный труд «История народов Узбекистана» в двух томах (1947 г. и 1950 г.), а также издан однотомник «История Узбекской ССР» (1947 г.). В дальнейшем последовал выпуск в свет двухтомной (в трех книгах) «Истории Узбекской ССР» (1955–1957 гг.).

Прочное место в системе Академии наук в сфере общественно-гуманитарных знаний заняли этнографические исследования, заложенные в трудах академика АН Узбекистана М. С. Андреева, члена-корреспондента АН Узбекистана А. А. Семенова и их учеников и последователей. В Академии наук Узбекистана получили широкое развитие работы в области литературоведения. Яркими представителями отечественной школы ученых-литературоведов являются академики АН Узбекистана В. А. Абдуллаев (узбекская литература), Айбек (Ташмухамед Муса, история и теория литературы, народный писатель Узбекистана), Г. Г. Гулямов (Гафур Гулям, узбекский фольклор, история литературы, народный поэт Узбекистана), К. Н. Нугманов (Камил

Яшен, литература, народный писатель Узбекистана), писатель и публицист Уйгун и другие.

С конца 1948 г. начавшаяся надуманная борьба против «космополитизма» оказала вредное влияние и на узбекистанских ученых. 21–27 апреля 1949 г. состоялось расширенное заседание Отделения гуманитарных наук АН Узбекской ССР, куда были приглашены широкая научная общественность столицы и даже студенты⁶. На этом заседании лучшие работы ведущих ученых были подвергнуты обструкции. К чести некоторых из них, они в какой-то степени пытались противостоять разгулу политических страстей и невежества. Так, академик А. А. Семенов сказал: «Докладчик считает также, что феодальная раздробленность, насколько я понял его, весьма способствовала понижению культурного уровня народа и вызвала регресс в науке, но в действительности мы в истории наблюдаем и противоположное: например, Киевская Русь, несмотря на ее раздробленность, на отдельные княжества, являет нам образцы высокой культуры и духовного развития; XI в. для Средней Азии с Ираном был веком большой политической слабости, но он дал миру Авиценну (Ибн Сина), Беруни, Насыр-и-Хосрова, Омара Хайяма, Ал-Газамая и других знаменитостей».

С крайне реакционной деятельностью в Самарканде Ходжа Ахрара, о которой утверждали некоторые из выступавших, академик А. А. Семенов не согласился, более того он указал, что участвовать в убийстве Улугбека Ходжа Ахрар просто не мог. Он отметил, что Улугбек был убит в 1449 г., когда Ходжа Ахрар, проживая в Ташкенте, не принимал никакого участия в политической жизни страны. Переселение его в Самарканд связано со временем его доброхота и почитателя Абу-Саида Мирзы, вступившего на самаркандский престол в 1452 г. Только после этого по просьбе Абу-Саида Мирзы Ходжа Ахрар переселился в Самарканд, иначе говоря, он появился там после убийства Улугбека. Кстати, академик А. А. Семенов отметил одно обстоятельство, на которое никто из историков и философов не обратил внимания: у Улугбека и Ходжа Ахрара был один и тот же духовный наставник, которого оба они весьма почитали и уважали, — Касим-и-Ан-

⁶ О марксистско-ленинском освещении истории и истории культуры народов Узбекистана. Стенографический отчет расширенного заседания отделения гуманитарных наук Академии наук Узбекской ССР. 21–27 апреля 1949 г. Ташкент: издательство АН УзССР. 1951. С. 3–4.

вар, придерживавшийся самых крайних рационалистических воззрений. Ходжа Ахрар четыре года был его учеником в Герате, а когда Касим-и-Анвара оттуда изгнали, он нашел самый радушный прием в Самарканде у Улугбека, который стал его усердным учеником.

Антинародным в это же время был объявлен и известный эпос «Алпамыш». На страницах журнала «Звезда Востока» литературное наследие каракалпакского поэта Бердаха было объявлено реакционным, а в адрес каракалпакской литературы брошено обвинение в национализме. Несмотря на подобные идеологические дискуссии, ученые-гуманитарии продолжали плодотворную работу над изучением культурного наследия Узбекистана.

Главным итогом деятельности историков Узбекистана в течение послевоенного десятилетия (1946–1955 гг.) явилось создание коллективного труда по истории узбекского народа. Этот обобщающий труд — «История народов Узбекистана» в двух томах; второе издание «История Узбекской ССР». Т. I. (в двух книгах) и Т. II. Советский период (Ташкент, 1955–1957 гг.). — составил определенный этап в развитии историографии Узбекистана.

В связи с его подготовкой был поставлен ряд важных вопросов периодизации истории Узбекистана и этногенеза узбекского народа, в решении которых принимали участие Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, С. П. Толстов, В. А. Шишкин, А. Ю. Якубовский и другие. Значительный вклад при осуществлении первого издания внесли также С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье, П. П. Иванов, М. В. Нечкина, В. И. Пичета, К. В. Тревер.

Успехи историографии Узбекистана, достигнутые ко времени первого издания «Истории народов Узбекистана», не должны заслонять крупных недостатков, которые имели место в этой первоначальной попытке первого сводного исторического труда. Слишком большое внимание авторы уделили политической истории ханств, описаниям военных походов и дворцовых церемониалов, в меньшей мере выявляя историю социально-экономической жизни.

Вопреки авторитарным тенденциям, научный прогресс продолжался. Тоталитарный режим и идеологический нажим власти не могли помешать науке давать результаты, хотя и меньшие, чем могли бы быть. Даже в худшие времена сталинизма многие ученые республики продолжали серьезно заниматься наукой. Трудно переоценить достижения узбекистанской науки в области теории вероятностей,

ядерной физики, геологии. Совместными усилиями биологов, химиков и генетиков были разработаны научные основы получения новых сортов хлопчатника с ценными признаками и устойчивых к различным заболеваниям, создан ряд лекарственных препаратов из растительных источников.

В рассматриваемые годы сложились и получили широкую известность научные школы по отдельным направлениям естественных наук. Увеличилось количество ученых и научных учреждений, были достигнуты определенные успехи в подготовке научных кадров, особенно из среды коренного населения.

Но в то же время отношение к науке не вышло за рамки диктаторских подходов. Над наукой довлел волевой, административный метод управления, она развивалась в атмосфере приказных, субъективных решений, следствием чего явился монополизм отдельных научных направлений. Грубое вмешательство властей в творческий процесс, навязывание сверху единомыслия и единообразия, стремление к унификации, попытки все и вся объяснить с помощью постулатов марксизма-ленинизма, зависимость судьбы научных работ и направлений от Союзного центра — все это отрицательно сказывалось на интеллектуальном потенциале республики.

Несмотря на сложный и противоречивый характер 30-50-х гг. XX века, наполненных драматическими событиями, влиявшими как на судьбы ученых, так и в целом на состояние науки в Узбекистане, все же именно в этот период усилиями самой прогрессивной интеллектуальной части общества произошло формирование и развитие Академии наук — научной организации, не имеющей аналогов в прошлом. Она стала форватером интеллектуальной научной мысли Узбекистана, на базе которой росли национальные кадры отечественной науки.

В. GERMANOV

**ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РЕАЛИЯХ ВРЕМЕНИ
(30-е — первая половина 50-х годов XX века)**

Прослеживается эволюция в 30-е годы научно-исследовательских учреждений на пути к Академии наук Узбекистана. История самой Академии прослеживается до первой половины 50-х годов XX века. Эволюция и развитие учреждений Узбекистана, начиная от Главного Ученого совета, Республиканского комитета наук при ЦИК Узбекской ССР, Узбекстанского филиала Академии наук СССР в итоге привели к созданию Академии наук Узбекистана. Изучается весомый вклад Академии в развитие науки в государстве. Особое внимание уделяется научному сотрудничеству ученых из временно оккупированных национал-социалистической Германией территорий в эвакуации в Узбекистан с узбекскими коллегами во время Второй мировой войны. Путь развития Академии был не всегда триумфальным. Развитие осуществлялось в бесконечных идеологических кампаниях, борьбе с космополитизмом, генетикой, кибернетикой и прочими «буржуазными лженауками».

Ключевые слова: история, Узбекистан, Академия наук, институт, академик, профессор, член-корреспондент, доктор, научный сотрудник, диссертация, монография, Ученый совет, президент, космополитизм, кибернетика, генетика.

В. GERMANOV

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ТАРИХИДАН:
ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ ДАВР ВОҚЕЛИГИДА
(XX аснинг 30- ва 50-йиллар ўрталари)**

Мақолада XX аснинг 30-йилларида Ўзбекистон Фанлар академияси вужудга келиши арафасидаги илмий-тадқиқот муассасаларининг эволюцияси кўзатилади. Ўзбекистон Фанлар академиясининг вужудга келиши ва 50-йилларнинг ўрталарига қадар давр мобайнидаги мамлакат фани тараққиётига қўшган ҳиссаси ёритилган. Иккинчи жаҳон уруши йилларида фронт районларидан Ўзбекистонга эвакуация қилинган олимларнинг фаолияти ва ҳамкасаблари билан илмий ҳамкорлиги ва унинг натижаларига алоҳида эътибор қаратилган. Фанлар академиясининг ғоявий тазйиқлар, космополитизмга қарши кураш кампанияси остида босиб ўтган мураккаб ва зиддиятли йўли таҳлил қилинган.

V. GERMANOV

**FROM THE HISTORY OF UZBEK ACADEMY OF SCIENCE:
THE RISE AND DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF TIME
(30-ies first part of 50-ies of the 20th century)**

Taken into consideration the evolution of scientific and research organizations on their way to the academy of Science of Uzbekistan. The history of Academy traced up to the first part of 50-ies of 20th century. Evolution and Development of Uzbekistan's organizations that lead to the creation of Uzbek Academy of Science. Particular attention put to scientific cooperation of soviet scientists during World War II.

Н. МУСТАФАЕВА, О. ПУТОВКИНА, В. ИВАНОВ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКИСТАНА В 60-80-е ГОДЫ XX ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

Вторая половина XX века в истории Академии наук Узбекистана была временем ее сравнительно быстрого роста, увеличения количества научных подразделений и занятых в них сотрудников. Это было время взлетов и падений, достижений и недостатков, годы разоблачения культа личности Сталина, эпохального XX съезда КПСС (1956 г.), ознаменовавшего начало нового периода в жизни советской страны. Начавшиеся вслед за съездом демократические преобразования, общая либерализация общественной жизни создали иллюзию свободы во всех сферах жизни советского общества. Отход от крайностей сталинского режима и попыток «скачка в коммунизм», подъем аграрного производства, меры по ускорению научно-технического прогресса способствовали развитию народного хозяйства СССР. Существенное, хотя и временное, ослабление тоталитарного контроля государства, общая демократизация способов управления культурой значительно оживили творческий процесс, в том числе и науку.

В 50-70-е годы XX века значительно возрос и усилился кадровый потенциал Академии наук Узбекистана, создан ряд новых исследовательских институтов, известность получили многие национальные научные школы, расширялась международная деятельность, укреплялось признание заслуг узбекистанских ученых. Но и как на всем пространстве бывшего СССР, эти казались бы позитивные сдвиги в развитии отечественной науки достигались за счет доминирования лишь тех ее отраслей, которые имели важное народнохозяйственное значение и больше отвечали, по мнению центра, той роли, которая отводилась Узбекистану в экономике Советского Союза.

Ученые молодой еще Академии нашей республики понимали эту сложившуюся обстановку и неоднократно указывали на это в своих выступлениях. Вот, например, что сказал в своих выступлениях еще в июле 1953 г. академик В. И. Романовский, известнейший математик: «Коль скоро Академия Узбекистана есть академия республиканская, то естественно, что тематика ее исследований направлена на удовлетворение нужд республики. Но наряду с такого рода темами, которые посвящены народнохозяйственным проблемам республики,

имеются также и темы теоретического характера, которые выходят за пределы этих потребностей»¹.

Начиная с 70-х годов на бумаге начинает декларироваться самостоятельность в определении приоритетных направлений в деятельности АН². Но в противоречие с этим в силу вступали постановления, выпускаемые из Академии наук СССР, которая будучи головным органом союзных академий жестко регламентировала направления их развития и выбор тематик исследований. С критикой подобной тенденции выступал в 70-е годы XX в. вице-президент Академии наук Узбекистана М. К. Нурмухамедов: «Наука в СССР хорошо финансируется как нигде в мире, но для НТП забронировано постоянное первое место в очереди за деньгами, а для фундаментальных и теоретических работ, в том числе почти для всех гуманитарных наук с их фундаментальными и нефундаментальными исследованиями — конец этой очереди, в лучшем случае — середина. Так поставлено дело в Госкомстате по науке и технике Совмина СССР, так делать требует Отдел науки Госплана УзССР, так делает Президиум»³.

Но несмотря на ряд трудностей, Академия наук смогла добиться существенных результатов. Проведенный анализ деятельности Академии за эти полвека позволяет нам выявить две тенденции ее развития: с одной стороны, имела место ярко выраженная дифференциация научного потенциала страны в направлении «центр-периферия», с другой — этой тенденции, обусловленной характером исторического развития различных территорий огромной державы и направленной на сохранение и усиление доминирования Центра Союза в научной сфере, противодействовала другая тенденция, определявшая, в свою очередь, ускорение темпов развития региональной, периферийной науки, сконцентрированной в значительной мере в респуб-

¹ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 340, л. 1.

² Согласно Постановлению Совета Министров Узбекистана от 29.05.1967 г. № 261 Академии наук Узбекской ССР, институтам, вузам и отраслевым научно-исследовательским учреждениям рекомендовалось ежегодно составлять свои планы научно-исследовательских работ по естественным и общественным наукам, теоретическим исследованиям в области технических и сельскохозяйственных проблем.

³ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 2628, л. 15. «Гуманитарные науки в денежном выражении стоят дешевле. АН УзССР стоит 28 млн 355 тыс. 400 руб. (бюджет + хоздоговорные средства), на общественные науки идет 3 млн 251 тыс. руб., т. е. 11 % всех средств! ... Гуманитарные науки не требуют больших денежных средств и содержания, им не нужно дорогостоящего оборудования. Из 350 тыс. руб., полученных в 1975 г. из Госкомитета по науке и технике на дополнительную тематику, ни один рубль не был выделен на общественные науки».

ликанских академиях. Серьезным и весомым при этом был фактор национального развития и, не в последнюю очередь, национального престижа.

В 50-70-е годы XX века увеличивается рост числа НИИ в Академии Республики. Способы их создания отличались разнообразием форм и методов: дивергенция, новые единицы на базе одного или нескольких подразделений, восстановление ранее функционировавших секторов или филиалов.

50-60-е годы XX в. в этом отношении можно охарактеризовать как противоречивые. К 1956 г. число научных учреждений АН Узбекистана достигло 27⁴, а в период с 1956 по 1962 г. в системе Академии наук Узбекистана были представлены «почти все научные направления» и количество научных учреждений достигло 36⁵. Численность научных сотрудников составила 2 550 чел., в том числе 106 докторов и 635 кандидатов наук. В системе Академии работали 32 академика и 49 членов-корреспондентов⁶. Это был период ее быстрого роста, усиления научного потенциала и авторитета в научном мире и социальной жизни республики. Огромная заслуга в этом принадлежала академику Х. М. Абдуллаеву, возглавлявшему АН Узбекистана с 1956 по 1962 г.⁷

⁴ Академия наук Узбекской ССР. Ташкент: «Фан», 1983. С. 18.

⁵ В феврале 1955 г. на заседании Бюро Отделения биологических и сельскохозяйственных наук Академии наук Узбекистана было принято решение о создании при Отделении Сектора микробиологии для того, чтобы усилить работу по изучению обмена веществ микроорганизмов и «изысканию приемов и методов регулирования их жизнедеятельности». В том же году Институт сельского хозяйства республиканской Академии был преобразован в Институт генетики и физиологии растений, основным научным направлением которого являлось комплексное изучение хлопчатника на основе генетических и физиолого-биохимических исследований. 1956 г. — Институт ядерной физики. 1959 г. — пущен атомный реактор. 1956 г. — Институт химии растительных веществ. В 1966 г. на базе реорганизованного Вычислительного центра Института механики организован Институт кибернетики с Вычислительным центром АН Узбекистана. В 1966 г. г. принято решение об организации на базе ряда отделов Физико-технического института — Института электроники. 1966 г. — на базе Центральной сейсмической станции «Ташкент» создан Институт сейсмологии. 1966 г. — на базе Ташкентской астрономической обсерватории создан Астрономический институт. 1967 г. — образован Институт биохимии, объединивший отделы Института зоологии и паразитологии и Института краевой медицины, и др.

⁶ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 549, л. 69–70.

⁷ Президент союзной Академии наук академик М. В. Келдыш в докладе на Общем собрании Академии (май 1963 г.) относительно исследований, проводимых АН Узбекистана, отметил, в частности, что «ее ученые проводят интересные работы по получению ультрачистых материалов для полупроводниковой техники. Эта Академия занимает ведущее место в области изучения алкалоидов».

Таким образом, к середине 60-х годов XX века в системе Академии наук республики получили широкое развитие исследования в различных областях физики, электроники, космических лучей, по изучению контактных явлений в полупроводниках, действия радиоактивных излучений на твердые и жидкие тела, а также исследования в области гелиофизики. А в области активационного анализа и химической дозиметрии АН республики занимала ведущее положение в Советском Союзе. В областях других наук — математических, биологических, общественных — также имели место успехи ученых Академии⁸.

Однако в апреле 1963 г. фронт широких академических исследований был сужен. На основе постановлений, принятых ЦК КПСС и Совмином СССР, а также соответствующих постановлений ЦК КП Узбекистана и правительства республики, была организационно перестроена деятельность союзной, республиканских академий, в том числе Академии наук Узбекистана⁹. Эта масштабная структурная реорганизация объяснялась тем, что академии иногда пытаются вести исследования по всему фронту науки в ущерб концентрации сил на разработке важнейших проблем, что приводит к распылению научных сил, материальных средств, неоправданному дублированию. Поэтому было решено сконцентрировать научные силы и средства на решении крупнейших задач науки, непосредственно связанных с развитием производства и культуры¹⁰. И поскольку на Академию наук Узбекистана были возложены осуществление и организация исследований лишь в области фундаментальных естественных и общественных наук, то в конце 1963 г. ряд научно-исследовательских институтов отраслевого профиля, разрабатывавших проблемы, отвечавшие практическим запросам отдельных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, были переданы из системы Академии отраслевым комитетам. В результате, из объединяемых ею к 1963 г. 36 научных учреждений к концу реорганизации осталось 18 учреждений и Каракалпакский филиал¹¹.

Вместе с переданными в различные ведомства институтами систему Академии наук покинуло около 3000 научных сотрудников и

⁸ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1069, л. 13–16.

⁹ Там же, д. 1328, л. 4–5.

¹⁰ Там же, д. 1069, л. 16, 20.

¹¹ Арифов У. Наука Советского Узбекистана. Ташкент: «Узбекистан», 1964. С. 26.

¹² ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1328, л. 141.

технических работников¹². Попытка руководства Академии отстоять передаваемые институты успехом не увенчалась. Вопрос решался на вершине политической пирамиды. Реорганизация лишь формально приблизила науку к производству, по существу не повысив его эффективности, поскольку плановая экономика была маловосприимчива к внедрению изобретений, открытий, новых технологий, а в итоге — к повышению производительности труда. Функционирование же академической системы было серьезно нарушено¹³.

В сильной степени урезанная, но сохранившая базовые научные учреждения Академия наук республики продолжала вести серьезные исследования в ряде фундаментальных областей науки. Так, являвшийся одной из баз страны по важнейшим полупроводниковым материалам — кремнию, германию и др., — Узбекистан стал одним из важных научных центров физики, полупроводников и полупроводниковой техники. Не случайно в системе Академии наук сформировались группы, школы ученых, которые занимались проблемами, важными для развития техники полупроводников. Усилиями ученых в Узбекистане впервые в Союзе и вторыми в мире удалось получить высоковольтный сверхчистый кремний. Исследовательские работы в этом направлении велись в разных странах мира, но только в США и Узбекистане впервые удалось получить кремниевые полупроводники, развивающие энергию до 100 вольт. Положительные результаты получены по ряду разрабатываемых фундаментальных проблем математики. Не менее важными были результаты, достигнутые в широкой области биологии и связанных с ней дисциплин: биохимии, биофизики, микробиологии, ботаники, зоологии, радиобиологии и других отраслей научного знания.

Несмотря на явные трудности и нараставшие стагнационные тенденции, Академия наук в последующие десять лет своего развития (1970—1980 гг.) добилась позитивных результатов. Академия наук Узбекистана продолжала расширяться, несмотря на ряд сдерживающих и стагнационных факторов.

---

¹³ Отделения химических и биологических наук были объединены в одно отделение. Были упразднены Отделение технических наук и Отделение геологических наук (восстановлено в 1966). Институт краевой медицины был передан в ведение Академии медицинских наук СССР. В 1966 г. Институт краевой медицины, решавший спектр задач, связанных с проблемами заболеваний населения, освободившегося от колониальной зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки, был передан в ведение АН Узбекистана и др.

Было создано около 20 новых академических подразделений: институты, отделы, отделения, филиалы, сектора¹⁴. Большую исследовательскую работу проводили востоковеды, филологи¹⁵, философы¹⁶ и другие представители гуманитарных дисциплин. Расширялось и углублялось поле историко-археологических исследований.

Мировое значение в научном и культурном отношении обрели результаты археологических раскопок, которыми был открыт в 1965 г. крупный жилой комплекс на городище Афрасиаб (древний Самарканд), содержащий уникальные памятники монументальной живописи VII в. н. э. В 1967 г. приступили к строительству постоянной археологической базы для исследования городища Афрасиаб¹⁷. В связи с этим директор Института истории и археологии М. А. Ахунова указывала на нехватку кадров археологов¹⁸.

---

¹⁴ В 1972 г. при Институте кибернетики было организовано специализированное проектно-конструкторское бюро по проектированию автоматизированных систем управления (СПКБ-АСУ). В марте 1978 г. на базе Института кибернетики с ВЦ Академии наук республики образовано Узбекское научно-производственное объединение «Кибернетика». В 1975 г. принимается решение о создании Центрального проектно-конструкторского и технологического бюро научного приборостроения (ЦПКТБ НП) на базе Государственного конструкторского бюро (ГКБ) Академии наук Узбекистана. В 1973 г. на базе Института химии был первоначально основан отдел биоорганической химии, преобразованный в институт; на базе отдела химии полимеров Института химии в 1979 г. создан Институт химии и физики полимеров. В 1977 г. на базе нескольких подразделений системы Академии наук Узбекистана и вузов создан отдел теплофизики, пополнивший отделение физико-математических наук. В 1977 г. на базе отдела микробиологии создан Институт микробиологии. В 1978 г. на базе Государственного музея им. А. Навои организован Институт рукописей. На базе отдела химии полимеров Института химии в 1979 г. создан Институт химии и физики полимеров и др.

¹⁵ Большую работу проводили и языковеды Института языка и литературы, исследования которых способствовали развитию узбекского языкознания. Исследования проводились в направлении изучения теоретических вопросов, а также подготовки разнообразных учебников. В свое время в Институте работали такие видные ученые и литераторы, как Х. Алимджан, М. Т. Айбек, Г. Гулям, Е.Э. Бертельс и др.

¹⁶ 50-60-е годы XX века стали крупным этапом в деятельности Института философии, в творческой деятельности философа (члена-корреспондента, затем академика) И. М. Муминова, который вводил в интеллектуальный контекст своего времени творчество мыслителей средневековья — Абдурахмана Джами, Алишера Навои, Али Кушчи Самарканди. Кроме того, он исследовал взгляды просветителей-демократов конца XIX — начала XX в. Ахмада Дониша, Фурката, Завки, Мукуми, Хамзы, Айни и других известных просветителей, писателей, поэтов. Работы этого философа оказали большое влияние на деятельность философов соседних среднеазиатских республик и Казахстана.

¹⁷ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1342, л. 139.

¹⁸ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1445, л. 121.

Представляла существенный интерес археологическая работа, проведенная в Куве (Ферганская область), исследованы памятники земледельческих культур Зарафшанского оазиса. Новые открытия археологов Института истории и археологии АН Узбекистана в очередной раз подтвердили, что народы Средней Азии уже в глубокой древности имели развитую самобытную культуру и отнюдь не стояли в стороне от развития мировой цивилизации¹⁹.

Усиленное внимание уделялось востоковедению. Несмотря на то, что институт обвиняли в «отрыве от важнейших задач современного советского востоковедения, лишь в разработке преимущественно темы по средневековой истории народов Средней Азии, игнорируя, таким образом, тематику по истории современного зарубежного Востока»²⁰, в начале 50-х годов XX в. коллектив института приступил к созданию многотомной капитальной серии каталогов «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР». Уже к 1955 г. были подготовлены 4 тома этого собрания. В связи с подготовкой к 1000-летию юбилею Ибн Сины коллектив института приступил к переводам с арабского на узбекский и русский языки многотомного труда ученого «Канон врачебной науки (т. I–V, 1954–1960 гг.)»²¹. В 1971 г. в Институте востоковедения были восстановлены отдел истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока и отдел научного описания и публикации восточных рукописей, актов и документов на восточных языках²². Необходимо отметить, что восстановление данных отделов было санкционировано АН СССР и вполне объяснялось той значительной и лидирующей ролью, которую играл Институт востоковедения в изучении научного наследия всего Востока.

Середина 60-х годов для АН оказалась значимой и с точки зрения развития биологии. С уходом с политической арены Н. С. Хрущева (октябрь 1964 г.) окончательно ушло в прошлое влияние на науку Т. Д. Лысенко²³. Ученые Академии наук Узбекистана отметили, что

¹⁹ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1328, л. 12.

²⁰ ЦА АН РУз, ф. 1, д. 196, л. 43.

²¹ Наука в Узбекистане // Общественные науки. Ташкент: «Фан», 1977. Т. II. С. 233.

²² ЦА АН РУз, ф. 1, д. 1979, л. 199–200.

²³ Так, получившие в свое время развитие под влиянием трудов Н. И. Вавилова и И. В. Мичурина генетические и селекционные работы, особенно в области хлопководства, были в последующие годы серьезно ослаблены. Явно недостаточно изучались структура и функции клеток. Эмбриологические и анатомические исследования, применявшиеся в селекционной работе, были в значительной степени свернуты. Монопольное положение группы ученых, возглавляемой Т. Д. Лысенко, в Узбекистане особенно отразилось на селекционной работе.

отрицательные последствия монополии «лысенковцев» сказались и на развитии биологической науки в республике. Как следствие, за 30 лет (к 1965 г.) в республике не было выведено и не применено ни одного достаточно высокоурожайного сорта хлопка, который мог бы заменить сорт 108-Ф. Большой ущерб в связи со сложившимися условиями был нанесен подготовке научных кадров в области биологии²⁴.

Результатом большего внимания развитию биологической науки в стенах республиканской Академии наук стало усиление исследований в области биохимии, радиобиологии, биофизики, генетики, физиологии. При этом направленность в той или иной степени была связана с развитием хлопководства в республике. Ученые Узбекистана, своей профессиональной деятельностью связанные с хлопковой отраслью, отмечали, что поскольку в республике основной и ведущей отраслью является хлопководство, то одним из ведущих научных направлений в Академии наук должно быть именно хлопководство. Между тем, по замечанию академика М. В. Мухамеджанова, в 1965 г. хлопковая тематика по бюджету Академии наук составляла 1/15 часть, что, по его мнению, было ненормально и требовалось значительно увеличить средства на развитие биологической науки, в частности, биологии хлопчатника²⁵. Для второй половины 60-х годов, как и для предшествующих этапов истории АН Узбекистана, также был характерен процесс организации новых научных подразделений.

Вопросы приборостроения заняли с середины 60-х годов одно из важнейших мест в научно-исследовательских работах академических подразделений, охватывая Институты ядерной физики, физико-технический, химии и химии растительных веществ, механики, ботаники, экспериментальной биологии растений, зоологии и паразитологии и др.²⁶.

Несмотря на сложности, главными из которых являлись недостаток финансирования, неадекватный уровню проводимых исследований масштаб материального обеспечения, а также нехватка подготовленных специалистов, ученые различных подразделений естественнонаучного профиля Академии проводили серьезные исследования. Так, Институт математики, являвшийся родоначальником развития математической науки и ее приложений в Узбекистане, был также центром подготовки высококвалифицированных специалистов-

²⁴ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1218, л. 3–4.

²⁵ Там же, л. 58–59.

²⁶ Там же, д. 1322, л. 124–125.

математиков не только для республики, но и для всей Средней Азии²⁷. Первым в Узбекистане научно-исследовательским институтом физического профиля, в котором впервые в республике получили развитие такие научные направления, как физическая электроника, физика твердого тела, физика полупроводников, был Физико-технический институт. Он стал родоначальником Института ядерной физики (1956 г.), а затем и Института электроники. Немалая работа была проделана специалистами Отделения биологических и сельскохозяйственных наук в области изучения естественных ресурсов, в частности почвенного и растительного покрова, биологических особенностей растений²⁸.

Благотворное влияние на развитие узбекистанской науки оказывали тесные научные связи с Академиями наук союзных республик²⁹.

С каждым годом укреплялись научные связи ученых республики и с научными сообществами зарубежных стран. Труды отдельных ученых Академии стали известными и получили широкое признание со стороны общественности не только Советского Союза, но и за его пределами. Свидетельством научных достижений ряда коллективов системы Академии стали правительственные награды. За выдающиеся успехи в развитии науки десятки ученых были удостоены орденов, медалей и Государственных премий.

О деятельности Академии наук Узбекистана в 60-70-е годы XX века в значительной степени позволяют судить материалы, подготовленные комиссией Академии наук СССР в октябре 1979 г.³⁰, в которых давалась оценка деятельности всех ее научных подразделений. Так, к 1979 г. Академия наук Узбекистана включала 32 научно-исследовательских института, 2 кафедры, 8 конструкторских бюро, в структуре которых было 440 отделов, лабораторий и Каракалпакский филиал.

²⁷ ЦА АН РУз, ф.1, оп.1, д. 1725, л. 138.

²⁸ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 390, л. 36–37.

²⁹ Так, существовали тесные связи Института математики АН Узбекской ССР с Институтом математики АН СССР, Вычислительным центром АН СССР, АН Литовской ССР; Физико-технического института — с Московским высшим техническим университетом им. Баумана; Института ядерной физики — с Институтом атомной энергии им. Курчатова, Ленинградским физико-техническим институтом им. А. Ф. Иоффе; Института электроники — с МГУ, ЛГУ, ХГУ; Института геологии и геофизики — с Институтом геологии и геофизики АН СССР, Институтом геологии АН Украинской ССР, АН Таджикской ССР.

³⁰ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 2800.

К началу 80-х годов советская система исчерпала свои возможности. Сохранение командно-административного стиля руководства, нежелание и неумение модернизировать экономику и либерализировать общество при тех преобразованиях технологического и идейного характера, происходивших в развитых странах мира, в конечном итоге привели к стагнации экономики и кризису.

1980-е годы, в особенности период перестройки, ознаменовались рядом противоречивых тенденций в жизни Академии наук Узбекистана. С одной стороны, начавшиеся в стране процессы демократизации послужили для научной общественности мощным импульсом к поиску новых путей решения актуальных хозяйственных, экологических и социальных проблем, сложившихся в стране. С другой стороны, в это время все чаще стали давать о себе знать тревожные тенденции морального устаревания материально-технической базы многих академических учреждений, недостаточной эффективности или отсутствия активного внедрения прикладных разработок, старения кадрового состава.

К началу 80-х годов слабым звеном экономики было отсутствие связи науки с производством. Хотя в рамках АН Узбекистана вели деятельность высокоэффективные межотраслевые научно-производственные комплексы и научно-технические центры, не лучшим образом обстояло дело с внедрением изобретений в производство. Так, в 1982 г. из 72 работ в различных отраслях народного хозяйства было внедрено только 42, остальные использовались в разработках научных учреждений. Большое количество разработок не были защищены авторскими свидетельствами. Например, из 14 разработок, впервые внедренных Физико-техническим институтом в 1982 г., только 2 являлись изобретениями.

В начале 80-х годов в расчете на одного научного сотрудника АН Узбекистана активные производственные фонды составили 18 тыс. рублей, т. е. в 1,5–2 раза ниже, чем в Украине, Эстонии, Литве и на 8 тыс. рублей ниже, чем в среднем по Союзу³¹. Низок был коэффициент обновления фондов, в результате чего более половины имеющегося оборудования было физически изношено и морально устарело.

Несмотря на столь сложный период на деле ученые работали по-прежнему интенсивно. В институтах Академии был получен целый ряд существенных результатов в области естественных, технических

³¹ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 3018, л. 211.

и общественных наук, на некоторых стоит остановиться. Следует отметить, что еще в первой половине 80-х годов значительные достижения были получены в области биологии. Так, в Институтах зоологии, ботаники, микробиологии, почвоведения эффективность научных результатов возросла в 2 раза³².

Важные результаты были получены в области здравоохранения и фармакологии. 26 марта 1987 г. Государственный Комитет СССР по делам изобретений и открытий зарегистрировал открытие, сделанное группой медиков Узбекистана под руководством академика АН УзССР К. Зуфарова. Авторы открытия коренным образом изменили представления о пищеварении в период раннего детства, внесли выдающийся вклад в современную медицинскую науку.

В реализации и пропаганде научных достижений важное место занимала деятельность издательства «Фан» АН Узбекской ССР.

Переход к рыночным отношениям разрушил прежнюю плановую систему внедрения научных разработок, государство резко сократило объем бюджетного финансирования большинства отраслей науки. В этой ситуации из научных учреждений начался отток молодых высококвалифицированных кадров, единственным путем «выживания» которых в новых экономических условиях все чаще становилась реализация в коммерческой сфере. Все острее давало о себе знать устаревание материально-технической базы многих учреждений академической науки. В то время возникла угроза быстрой утраты накопленного за предыдущие десятилетия уникального научно-исследовательского потенциала Академии наук Узбекистана. Однако новое руководство Республики Узбекистан не оставило без внимания проблемы ученых.

28 ноября 1989 г. состоялась встреча первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ислама Абдуганиевича Каримова с учеными Академии наук, в ходе которой он вручил награды лауреатам Государственной премии Узбекистана имени Абу Райхана Беруни в области науки и техники. Состоялся откровенный разговор, в котором были подняты важные экономические, социально-культурные проблемы и задачи, стоявшие перед республикой и учеными. Высоко отметив позитивные стороны деятельности Академии наук республики, И. А. Каримов обратил внимание на проблемы, которые стояли перед всеми структурными подразделениями этой системы. Он отметил, что «фундамен-

³² ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 2371, л. 56.

тальная наука республики еще далека от того, чтобы быть мощным двигателем научно-технического прогресса... Вследствие этого, несмотря на постоянный рост затрат в области НТП, достичь существенных технологических сдвигов в народном хозяйстве не удастся, наукоемкость продукции промышленности республики значительно отстает от среднесоюзного уровня»³³. В связи с этим главой государства был поставлен вопрос о необходимости принятия активных мер по реформированию и дальнейшему развитию республиканской Академии. В марте 1991 г. было подписано постановление Кабинета Министров при Президенте УзССР «О статусе Академии наук Узбекской ССР», которое было направлено на принятие мер по созданию и совершенствованию материально-технической инфраструктуры, ускоренному развитию конструкторской и опытной базы.

В этой ситуации перед руководством Академии наук Узбекистана стояла сложнейшая задача противостояния сложившимся деструктивным тенденциям. Возникла необходимость быстрой адаптации ряда ее отраслей к крайне нестабильной рыночной действительности конца 80-х годов. Подчеркивая, что деятельность Академии наук в 80-е годы находилась в сложных условиях, следует еще раз отметить, что «перестройка» не затронула фундаментальных основ советского строя и страдала половинчатостью. В итоге, если в политической сфере обозначались прогрессивные изменения, то социально-экономическое состояние общества, материальное положение народа ухудшалось день ото дня³⁴. Это, в свою очередь, оказало влияние и на деятельность Академии наук республики. Очень медленно высвобождались ресурсы на развитие исследований по новым тематикам. И самое главное — в структуре научных учреждений не произошло изменений в сторону развития перспективных инновационных направлений.

Провозглашение независимости Республикой Узбекистан в августе 1991 г. положило начало новой истории узбекского народа и, конечно же, той ее духовно-интеллектуальной части, где ведущее место принадлежало Академии наук.

³³ ЦА АН РУз, ф. 1, оп. 1, д. 4637, л. 11.

³⁴ Алимова Д. А., Голованов А. А. Узбекистан в 1917–1990 годы: противоборство идей и идеологий. Ташкент, 2002. С. 74.

Н. МУСТАФАЕВА, О. ПУГОВКИНА, В. ИВАНОВ

**АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКИСТАНА В 60-80-е ГОДЫ XX ВЕКА:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ**

В статье раскрывается история Академии наук Республики Узбекистан во второй половине XX века. На основе привлечения значительного числа ранее неиспользованных источников показано как политико-идеологическая повестка дня влияла на развитие отдельных научных направлений, подготовку кадров, зарубежные и союзные связи узбекистанских ученых и институциональное оформление Академии наук Узбекистана в 60-80-е годы XX века.

Ключевые слова: Академия наук Республики Узбекистан, наука, научные кадры, научные направления, структурная реорганизация, «оттепель», «застой», «перестройка»

Н. МУСТАФАЕВА, О. ПУГОВКИНА, В. ИВАНОВ

**XX АСРНИНГ 60–80-ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ:
РИВОЖЛАНИШНИНГ ИЖТИМОЙ-СИЁСИЙ ШАРОИТЛАРИ**

Ушбу мақолада XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тарихи очиб берилган. Илгари илмий истеъмолга киритилмаган бир қатор архив манбаларини жалб этиш асосида XX аср 60–80-йилларида сиёсий-мафкуравий тазйиқларнинг Ўзбекистон Фанлар академиясидаги алоҳида илмий йўналишларнинг ривожига, кадрлар тайёрлашга, ўзбекистонлик олимларнинг хорижий ва иттифоқ кўламидаги алоқаларига ҳамда институционал шаклланишига таъсири кўрсатилган.

N. MUSTAFAYEVA, O. PUGOVKINA, V. IVANOV

**THE ACADEMY OF SCIENCE OF UZBEKISTAN IN 60-80s OF THE 20th CENTURY:
SOCIO-POLITICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT**

The paper elucidates the history of Academy of Sciences of Uzbekistan in the second half of the 20th century. With the help of new sources it is shown how the political agenda influenced on the development of some scientific fields, preparation and education of the stuff, on the contacts between foreign and Soviet scholars and finally on the institutional development of Academy of Sciences of Uzbekistan in 1960–1980s.

МАҚОЛАЛАР

Д. БЕГАЛИЕВА

ХИВА ХОНЛАРИ САРОЙИДА ШАҲЗОДАЛАР ТАРБИЯСИНИНГ
АЙРИМ АНЪАНАВИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Тарихдан маълумки, тахт ворисларини тайинлаш, уларни давлат бошқарувига тайёрлаш ҳамда ҳукмрон сулоланинг ёш вакилларини ҳар томонлама етук шахс қилиб тарбиялаш ҳамisha давлат сиёсатига молик масала бўлиб келган.

Сўнги ўрта асрларда ҳам тахт ворисига нисбатан анчагина жиддий талаблар қўйилган бўлиб, сиёсий ҳокимиятнинг умумий легитимлик қоидаларидан ташқари, валиаҳднинг шахсиятига, жумладан, унинг ҳарбий маҳоратидан тортиб, одоб-ахлоқигача катта эътибор берилган. Натижада, халқимизнинг анъанавий тарбия мактаби вужудга келганки, унинг ўзига хос жиҳатлари бугунги кун ёшларини камол топтиришда ҳам аҳамиятга эга.

Шу жиҳатдан, мақолада Хива хонлигида тахт ворисини танлаш, шаҳзодаларнинг маънавий-руҳий ва жисмоний камолоти, уларни давлат бошқарувига тайёрлаш билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилган.

Олинган масалани ёритишда Хива хонлиги тарихига доир нашр этилган бирламчи манбалар, жумладан, Абулғозихоннинг «Шажарайи турк», Мунис ва Огаҳийнинг «Фирдавс ул-иқбол», Огаҳийнинг «Зубдату-т-таворих», Баёнийнинг «Шажарайи Хоразмшоҳий» асарларидан атрофлича фойдаланилди. Шунингдек, маҳаллий манбалардаги маълумотларни Ўрта Осиё хонликларида ташриф буюрган хорижий сайёҳларнинг «Сафарнома»лари билан тўлдиришга ҳаракат қилинди.

Хива хони Бўчғахон (1524–1529/30) нинг ўғилларидан бирини хон этиб тайинлаш масаласи юзасидан «Шажарайи турк» да берилган мулоҳазалар бу борада тасаввурларимизни янада кенгайтиради.

Арабшоҳийлар/Шайбонийлар сулоласи даврида (XVI–XVIII аср биринчи чораги) Хива хонлигида мавжуд анъанага кўра, уруғнинг ёш жиҳатдан катта вакили тахт вориси этиб тайинланган. Шу билан бирга, манбаларда келтирилган маълумотлар шаҳзодаларнинг маънавий-маданий ва руҳий-жисмоний жиҳатлари ҳам алоҳида аҳамиятга эга бўлганлигини кўрсатади. Абулғозихоннинг қайд этишича, хонадоннинг катта ўғли бўлган Дўстмуҳаммад (Дўст султон) «фақир ва

дарвеш ниҳод киши», унинг иниси Эшмуҳаммад (Эш султон) эса, «жовға баҳодир, навкарларидин молин аямас» эди¹. Кўп ҳолларда валиаҳд жисмоний бақувват ва ҳарбий жиҳатдан шижоатли султонлар орасидан тайинланган. Лекин, «Шажарайи турк» муаллифининг таъкидлашича, иккала султоннинг ахлоқий жиҳатлари ҳам ҳисобга олинган ҳолда, «Дўстни хон қилишган»².

Тахт ворислари ва ҳукмрон сулоланинг ёш вакиллариға жиддий талаблар қўйилиши билан бирга, уларни руҳий ва жисмоний жиҳатдан камол топтириш, зарур вақтларда саройдаги ҳар хил фитналарға барҳам бера олиш, тезкор стратегик режаларини тузиш ва уни амалда қўллай олиш, журъатлилиқ, қатъиятлиқ қобилиятларини шакллантириш ва ривожлантиришға ҳам катта эътибор қаратилган.

Давр ўтиши билан эса, шаҳзодаларнинг ҳар томонлама билим эгаллашларига тобора кўпроқ аҳамият берилган. Хива хони Муҳаммад Раҳимхон II Феруз (1864–1910) ўзининг 10–12 ёшли набираси Носир тўрани мадрасаға бормаганлиги учун бошқа шаҳзодаларға сабоқ бериш мақсадида халқ олдида ўн дарра уриш билан жазолашни буюрганлиги бунга мисол бўлиши мумкин³.

Қайд этиш жоизки, хон саройида олиму фузалолар иштирокида уюштирилган китобхонлиқ суҳбатларида шаҳзодалар ҳам қатнашишган, у ерга ҳатто, ҳарбийлар ҳам тақлиф этилган⁴. Шунингдек, мадраса талабалари учун тузилган махсус имтиҳон ҳайъатида юқори мартабали амалдор ва уламолар қаторида валиаҳд ҳам иштирок этган⁵. Албатта, бу уларнинг маданий-маънавий тарбиясига, нотиклиқ маҳоратининг шаклланишиға катта таъсир кўрсатган, ёш шаҳзодаларни давлат бошқарувиға тайёрлаган.

Мавжуд маълумотлар Хива хони саройида ёшларни тарбиялашда мусиқанинг ҳам ўзига хос ўрни бўлганлигини кўрсатади. Хусусан, Хива хони Сайид Муҳаммадхон (1856–1864) саройида ёш шаҳзодаларнинг мусиқа ўрганишиға алоҳида эътибор қаратилган бўлиб, уларнинг мусиқий билимлари доимий текшириб борилган⁶.

¹ Абулғозий. Шажарайи турк. Тошкент: «Чўлпон», 1992. 139-бет.

² Ўша жойда.

³ Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати / Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул, Нусратилло Жумаҳўжа. Тошкент: «Ўзбекистон», 1995. 85-бет.

⁴ Баёний. Шажараи Хоразмшоҳий. Тошкент: «Камалак», 1991. 257-бет.

⁵ Абдураулов А. Хива. Тарихий этнографик очерклар. Тошкент: «Ўзбекистон», 1997. 46-бет; Сабурова С. А. XIX аср ва XX аср бошларида Хива хонлигининг давлат тизими. Тарих фанлари номзоди ... дисс. Тошкент, 2002. 116-бет.

⁶ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии ... 64-бет.

Мусиқага эътибор, айниқса, Муҳаммад Раҳимхон II даврида кучайган⁷. Айнан унинг даврида Хоразм мақомлари тизимлаштирилиб, Комил Хоразмий тарафидан «нота чизиги» кашф қилинган⁸. Яратилган шароит ва эътибор туфайли саройда махсус мақомчилар дастаси ҳам фаолият юритган⁹. Хоннинг ҳомийлигида мусиқа санъатининг бошқа ўлкалардаги ҳолати ва хорижий мусиқа асбоблари ҳам ўрганилган. Жумладан, илғор фикр намояндаларидан бўлган Муҳаммад Ниёз девонбеги (Комил Хоразмий) ўзининг Петербургга қилган сафари чоғида қўбиз (торли мусиқа асбоби), орган, балалайка, гармон каби Европа чолғу асбобларини ўрганган¹⁰.

Феруз тахаллуси билан ижод қилган хоннинг ўзи ҳам ўндан ортиқ чолғу асбобларини чалган ва бир қатор ашула йўлларини ижод қилган. Ҳатто, 1299/1882 йилда чиқарилган хоннинг махсус фармонида мақомлар халқнинг дахлсиз мулки эканлиги, бирор киши томонидан камситилган ёки бузиб айтилган ҳолларда, қаттиқ жазо тайинланиши муқаррарлиги таъкидланган¹¹.

Ўз ўрнида, султонларни жисмоний жиҳатдан бақувват қилиб тарбиялаш, айниқса, ҳарбий жанг санъатининг барча турлари, жумладан, мерганлик маҳоратини эгаллашлари ўрта асрлар шароитида алоҳида ўрин тутган. Натижада, Хоразмда садоқ тўйи¹², олтун қабоқ¹³ ва ов маросимларига асосланган ўзига хос «жисмоний тарбия мактаблари»нинг анъаналари шаклланган ва тараққий этган.

⁷ Муҳаммад Раҳим хон — Феруз ва унинг маърифатпарварлик фаолияти ҳақида батафсилроқ қаранг: А. Эркинов. Культурный перфекционизм в Хивинской придворной среде при Мухаммад Рахим-хане II как способ противостояния режиму Российского протектората / История и культура Центральной Азии. Токио, 2012. 35–69-бетлар.

⁸ Абдурасулов А. Хива. Тарихий этнографик очерклар ... 120-бет; Раҳманова Р. Ю. Хива шаҳрининг XVI–XIX асрнинг бошларидаги ижтимоий-сиёсий ҳаёти: анъана ва ўзгаришлар. Тарих фанлари номзоди ... дисс. Тошкент, 2009. 145-бет.

⁹ Қодиров М. Ўзбек театр тарихи. (XVIII–XIX асрлар). Тошкент: «Ижод дунёси», 2003. 117-бет.

¹⁰ Абдурасулов А. Хива. Тарихий этнографик очерклар ... 120-бет.

¹¹ Хива минг гумбаз шаҳри. Масъул муҳаррир: Азизхўжаев А. Илмий муҳаррирлар: Ртвеладзе Э., Ҳабибуллаев Н. Тошкент: «Шарқ», 1997. 107-бет.

¹² Садоқ (ўқлон) кўтара олиш, яъни ўқ-ёй ота олиш ёшига етганлик тўйига ишора. Қаранг: Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол. Тошкент: «Янги аср авлоди», 2010. 193-бет.

¹³ Олтун қабақ — баланд ёғоч тепасига қовоқ қўйиб, қовоқнинг ичига бир дона олтин ёки кумуш танга қўйилган. Нишонни аниқ олган мерган голиб сифатида қовоқ ичидаги олтин ёки кумуш куймасини қўлга киритган. XIX–XX асрларга келиб, милтиқ ўқи билан нишонга олиш урф бўлган. Қаранг: Firdavs al-iqbal. History of Khorezm by Shir Muhammad mirob Munis and Muhammad Riza mirob Agahi/ ed. by Yu. Bregel. — Brill Leiden. Boston. Koln, 1999, p. 635; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 346-бет.

Хоразмда ўтказилган садоқ тўйи деб аталувчи маросим ўсмирларнинг балоғат ёшига тўлиб, жисмонан кучга кирган вақтларида, яъни ўқ-ёйдан фойдалана олиш қоидаларини тўлақонли ўзлаштириш даврига етганларида амалга оширилган. Хусусан, манбада Элтузархон (1804–1806) томонидан элга «садоқ тўйи» берилганлиги қайд этилган¹⁴.

«Садоқ тўйи»дан сўнг ўсмирлар камон ва ўқ солинган садоғини тақиб, маросим ва ҳарбий машғулотларда қатнашиш ҳуқуқини қўлга киритган. Уларнинг кўпчилиги бевосита жанглarda иштирок этган. XVI – XVII асрларда хонликлардаги ҳарбий қўшинларнинг асосий қуроллари ўқ ва найза бўлган¹⁵. Садоқли аскарлар эса, жангда ҳужумни биринчи бўлиб бошлаб, қўшиннинг кўпчилик қисмини ташкил этишган. «Шажарайи турк»да жанг лавҳалари тасвирланар экан, майдондаги уч юз кишилик аскардан юз йигирматаси садоқли эканлигини, шундан йигирмата садоқли аскарни Абулғозихон (1645–1663) яровул вазифасига, йигирматасини эса ўнг, қолган йигирматасини чап ясовга қўйганлигини қайд этади¹⁶.

«Шажарайи турк»да келтирилган маълумотдан кўриш мумкинки, ҳукмрон сулоланинг «садоқ боғлаш» ёшига етган вакиллари давлат бошқарувига бевосита аралаштириш ҳуқуқига эга бўлганлар. Жумладан, манбада «Абулакхон ўғли Ҳасанқулихон даврида (1519–1524) садоқ боғлаган ўсмирларнинг сони бирмунча кўпайганлиги» ва бу туфайли улар орасида мулкларни тақсимлаш масаласи каттагина муаммоларни, ҳокимият учун ўзаро тўқнашувларни келтириб чиқарганлиги қайд этилган¹⁷. Чунки, бу даврда Хива хонлигида мавжуд қоидага кўра, шаҳзодалар сони кам бўлса, уларнинг ҳар бирига бир неча шаҳар берилган, даъвогарлар кўп бўлса бир шаҳар бошқаруви икки кишига топширилган¹⁸.

Ўз ўрнида «садоқ таққан» шаҳзодалар никоҳ ёшига етган деб ҳисобланган. Хусусан, «Шажарайи турк»да Ақатойхон (1547–1556) айна садақ боғлаган йигитлик чоғида жанглarda фаол иштирок эт-

¹⁴ Firdavs al-iqbal. History of Khorezm ... p. 180; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 193-бет.

¹⁵ Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Масъул муҳаррирлар: Алимова Д. А., Ртвеладзе Э. В. Тошкент: «Шарқ», 2001. 123-бет.

¹⁶ Абулғозий. Шажарайи турк ... 179-бет.

¹⁷ Абулғозий. Шажарайи турк ... 124-бет.

¹⁸ Хусусан, XVI асрда бир вақтнинг ўзида Хива шаҳрининг ярим бошқаруви Пўлат султонга, ярми эса Темур султонга тегишли бўлган. Қаранг: Абулғозий. Шажарайи турк ... 140-бет; Веселовский Н. Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Санкт-Петербург, 1877. 141-бет; Аллаева Н. А. XVI–XVIII асрларда Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги ўзаро алоқалар. Тарих фанлари номзоди ... дисс. Тошкент, 2007. 33-бет.

ганлиги ҳамда унинг туркманлар билан бўлган жангдан сўнг туркман ўнбегисининг қизини ўз никоҳига олганлиги қайд этилган¹⁹. «Садоқли йигитлар»нинг кўпайиши Худойдодхон даврига (1687–1688) ҳам тўғри келганлиги ва бу даврда яна ўзаро ҳокимият учун курашлар авж олганлиги тарихий воқеликда ўз аксини топган²⁰.

Шундай қилиб, «Садоқ боғлаш» ёши ва бу билан боғлиқ «садоқ тўйи» Хоразмнинг ўрта асрлар давлатчилиги анъаналарида ўзига хос ўринга эга бўлган. Шу билан бирга, «садоқ тўйи» сингари турли йиғинларда мардлик ва шижоатни тарбияловчи қатор ўйин ва маросимлар ҳам ўтказилган. Булар сирасига «олтун қабақ» маросимини ҳам киритиш мумкин. «Фирдавс-ул-иқбол»да бу маросим акс эттирилган воқеаларни бир неча бор учратиш мумкин²¹. Жумладан, Муҳаммад Раҳимхон I (1806–1825) 1226/1811 йилнинг 18 март куни Ҳазораспда ўтказилган хатна тўйига ташриф буюрар экан, бу ерда Хива ва Ҳазорасп йигитлари ўртасида кураш беллашувини уюштирган. Зиёфатдан сўнг эса, «олтун қабақ» маросими ўтказилган²². Бунда садоқли шахзодаларнинг тажрибаси ва моҳирлиги, шахсий қобилиятларидаги сезгирлик, синчковлик, фаросатлилиқ ва мерганлик каби сифатлари синаб кўрилган. Баланд ёғочга қоқилган қовоқ ичига бир дона олтин танга жойлаштирилган. Нишонни камон ўқи билан беҳато ва аниқ мўлжалга олганлар мерган ҳисобланган.

1257/1841 йилнинг 24 декабрида Оллоқулихон (1825–1842) Тошҳовлида набираси Муҳаммад Али тўранинг туғилиши шарафига халққа берган тўйида ҳам «олтун қабақ» маросими ўтказилганлиги манбада қайд этилган²³.

Хон сулоласи вакиллари, ёш султонлар ўзларининг мерганлик ва эпчилик маҳоратларини, ҳарбий тайёргарликларини «ов маросим»ларида ошириб, мукаммаллаштириб борганлар, дейиш мумкин. Манбада «шикорандозлиқ маросими»²⁴ деб келтирилган ов сафари нафақат ҳарбий-тарбиявий, балки сиёсий тadbир сифатида ҳам алоҳида эътиборга молик бўлган.

¹⁹ Абулғозий. Шажарайи турк ... 149-бет.

²⁰ Абулғозий. Шажарайи турк ... 152-бет; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 123-бет.

²¹ Firdavs al-iqbal. History of Khorezm ... P. 408–410; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 399–403-бетлар.

²² Firdavs al-iqbal. History of Khorezm ... P. 350–351; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 345–346-бетлар.

²³ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 346-бет; Муталов О. Хива хонлиги Оллоқулихон даврида. Тошкент, 2005. 67, 69, 70-бетлар.

²⁴ Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Зубдату-т-таворих / Нашрга тайёрловчи Н. Жабборов. Тошкент: «Ўзбекистон», 2009. 181-бет.

Ов маросими ва унинг ташкил этилиши билан боғлиқ жараёнларга оид бир қатор жиҳатларни кўрсатиб ўтиш мумкин. Жумладан, ов сафари хоннинг махсус фармони асосида уюштирилган. «Фирдавсул-иқбол»да қайд этилишича, Муҳаммад Раҳимхон I даврида бир йилда икки-уч марта шикорга, яъни овга чиқишга буйруқ берилган²⁵. Айниқса, овнинг ташкил этилиши, у ерда амал қилиш лозим бўлган тартиб-қоидалар ҳам хон фармонида қайд этилган. 1267/1850 йилда Муҳаммад Аминхоннинг Таукар кўлининг қирғоқларидаги ов сафари вақтида, унга яқин бўлган мансабдорлар хоннинг «ов вақтида халақит бермаслик» ёрлиғига биноан, унинг олдига бориша олмаганлиги юқоридаги ҳолатга мисол бўла олади²⁶.

Шу билан бирга, хон фармонига амал қилинмаган ҳолатлар ҳам тарихдан маълум. Хусусан, «шикоргоҳда киши юрмасин» ёрлиғи²⁷ бўлганлигига қарамай, Оллоқулихон томонидан ов уюштирилган ҳудудда Мустафо исмли қочоқ Эрон асири тутиб олиниб, афв этилганлиги тўғрисидаги маълумот диққатга сазовордир. Маросимга таклиф қилинган рус элчиси Е.П. Ковалевский²⁸ ўз хотираларида қайд этишича, хон тутқунни кечириб, ҳатто, унга хазинадан 10 тилла беришни буюрган. Воқеанинг бундай ижобий яқун топганлиги нафақат хорижлик сайёҳни, балки қолганларни ҳам ҳайратда қолдирган эди. Е. П. Ковалевский бу воқеани шарҳлар экан, «хон менинг олдимда ўзининг саховатини кўрсатиб мақтанмоқчи бўлгандир ёки эронлик асирлар хон армиясининг аскар қисмларини ташкил этганлигини ўйлаб иш қилгандир, билмадим, ҳар қалай Оллоқулихоннинг бунақа олийҳиммат хислатлари кам эмас эди», деб қайд этган²⁹.

Шунингдек, хон ёрлиқларида ов вақтида ҳамма биргаликда, битта ошхонадан овқатланишининг лозимлиги буюрилган бўлиб³⁰, бу ов иштирокчиларининг бошбошдоқлик, ўзбилармонликларига йўл қўймаслик, тозалikka риоя қилиш ва исрофгарчиликнинг олдини олишга ёрдам берган, деб хулоса чиқариш мумкин.

Ов маросимлари бир неча ой давом этган бўлиб, сафар чоғида давлат бошқарувини ишончли қўлларга топшириб кетиш ҳукмдордан

²⁵ М у н и с ва О га ҳ и й. Фирдавс ул-иқбол ... 298-бет.

²⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.—Л., 1938. 525-бет.

²⁷ А б у л ғ о з и й. Шажарайи турк ... 97-бет.

²⁸ Е.П. Ковалевский 1839—1842 йилларда Оллоқулихон саройига ташриф буюрган рус элчиси. Рус тилшуноси, тоғ-кон инженери, дипломати, тарихчи ва ёзувчи. У сафар чоғида ҳар бир воқеа ва ҳодисани синчковлик билан ўрганиб қайд қилиб борган.

²⁹ К о в а л е в с к и й Е. П. Собрание сочинений. Странствователь по сушам и морям. Т. III. Часть. I. Санкт-Петербург, 1871. 118-бет.

³⁰ М у н и с ва О га ҳ и й. Фирдавс ул-иқбол ... 263-бет.

алоҳида маҳорат ва тажриба талаб қилган³¹. Хусусан, Муҳаммад Раҳимхон I 1224/1807 йилнинг 27 декабрь кундаги ов сафари олдидан амири кабир Кутлимурод иноқни ноиблик вазифасига тайинлаб, Юсуф меҳтар, Муҳаммад Амин оқо, Муҳаммад арбоб ва Яқуб оқоларни унинг хизматига белгилаб кетган³².

Ов маросимини уюштириш ишлари бўйича ҳам масъул шахс тайинланган бўлиб, бу вазифа «амири шикор» зиммасига юклатилган³³. Манбаларда келтирилган маълумотлар хон шикорини ташкил этишда иштирок этувчи мутасаддиларнинг сони 40 тагача етганлигини кўрсатади³⁴. Уларнинг сонига қараб ҳам ушбу тадбирнинг миқёси ва аҳамияти ҳақида хулоса чиқариш мумкин.

Шу жиҳатдан хонликда ов — шикор маросимини ташкил этиш учун хон хизматига «одам бериш» — аҳоли томонидан давлатга ўтаб берадиган мажбуриятлардан бири сифатида алоҳида назорат қилинган. XIX асрнинг биринчи ярмида хон талабига кўра, бу сафарга кўпроқ қорақалпоқ уруғлари сафарбар этилган. Бу масалага эътибор қаратган М. И. Иванин Оллоқулихон даврида (1825–1842) хон буйруғи асосида Хива хонлигида яшовчи қорақалпоқларга урушга ва овга чиқиш мажбурияти юклатилганлигини таъкидлайди³⁵. Хоннинг ҳар йили кузда Амударёнинг қуйи оқимидаги ерларга ов сафарини уюштирганлиги бунга сабаб бўлиши мумкин.

Овда моҳирлигини кўрсатган овчи солиқлардан озод этилиб, ҳатто, моддий мукофотларни ҳам қўлга киритган³⁶. Ов иштирокчилари махсус ов кийимларини кийишган. Ов кийимлари қулай бўлиши

³¹ Хонлар нафақат ов маросими сафарига чиққанда, балки ҳарбий юришга отланган вақтларида ҳам иноқ вазифасидаги кишини пойтахтга қўйиб, унга ёрдамчи лавозимлар тайин қилган. Хусусан, Муҳаммад Раҳимхон I нинг 1224/1807 декабрь ойидаги ҳарбий юришидан олдин давлат бошқаруви иноқ вазифасидаги Кутлимуродга, унга ёрдамчилик вазифаси эса Ҳожи Мурод бий, Муҳаммад Амин оқо ва Муҳаммад арбобларга юклатилган. *Қаранг:* Материалы по истории туркмен и Туркмении ... 375-бет.

³² М у н и с в а О г а ҳ и й. Фирдавс ул-иқбол ... 260, 298-бетлар. Бундай маълумотлар хорижий сайёҳларнинг «Сафарнома»ларида ҳам учрайди. *Қаранг:* Муравьев в Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819–1820. Ч. II. Москва, 1822. 55-бет.

³³ Бу лавозим эгаси хон ва султонлар овларини уюштириб туриши керак эди. Ов бўладиган ҳудуд атрофидаги қишлоқлар аҳолисининг ўз от-улови, қурол-аслаҳаси билан келиб, овга ёрдам бериш, улар қўниб қолганларида қўноқ ҳамда озиқ-овқатлар билан таъминлаш ишлари ҳам амири шикорнинг вазифасига кирган.

³⁴ Материалы по истории туркмен и Туркмении ... 331-бет; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 96, 184-бетлар.

³⁵ И в а н и н М. И. Хива и река Амударья. Санкт-Петербург, 1873. 53-бет.

³⁶ Набиев Н. Н. Из истории Кокандского ханства. (Феодальное хозяйство Худоярхана). Тошкент: «Фан». 1973. 160-бет.

билан бир қаторда, қимматбаҳо матолардан тикилган. Хусусан, Хива хони Сайид Муҳаммадхон даврида (1856—1864) хонқалик бир бекнинг лочин овига отланган ўртоғи кийиб олган ов кийими тасвирланар экан, унинг оддий кийимларга ўхшамаслиги, жумладан, ҳар хил ипакдан катта гуллар солинган ҳашаматли тўни, сариқ теридан тайёрланган кенг иштони, белбоғидаги катта пичоқ ва камарининг ён тарафида бир неча кичик пичоқлар тақилганлиги қайд этилган³⁷.

Ов сафарининг ўзига хос жиҳатларидан бири азиз-авлиёларнинг қабрларини зиёрат қилиш амали бўлган. Манбадаги маълумотлар шуни кўрсатадики, бу одат ҳар бир ов маросими жараёнида амалга оширилган³⁸.

Зиёрат амалларидан сўнг хон ўз мулозимлари билан бирга олдиндан белгиланган манзилда тўхталган. Лекин, шу ўринда таъкидлаш лозимки, тахт вориси ва шаҳзодалар исталган фуқаро хонадонига ташриф буюриши тақиқланган. «Шажарайи турк» да келтирилишича, Ақатоёхон (1547—1556) ўн беш ёшли ўғли Темур султонни фуқаронинг уйида меҳмон бўлганлиги учун юз қамчи билан жазолаган³⁹.

Ов сафарида амалга оширилган давлат тадбирларидан яна бири маҳаллий амалдорларнинг ўзаро муносабатлари, жойлардаги ички вазият ва уни барқарорлаштиришга қаратилган. Хусусан, Муҳаммад Раҳимхон I Арнак қири ҳудудларига уюштирган ов сафари чоғида ўзаро бир-бири билан зиддиятлашган маҳаллий қозоқ каххудоларини (оқсоқолларини) яраштириб, сарупой кийдирганлигини мисол келтириш мумкин⁴⁰.

Хива хонларининг ов сафари юзасидан ўз мулоҳазаларини билдирган И.Н. Веселовский ов қилиш ўша даврда [Оллоқулихон даври (1825—1842) — Д.Б.] хонлик ҳудудларини айланиб чиқиш ҳисобланганлигини алоҳида қайд этиб ўтган⁴¹.

Шунингдек, ов маросимини жиддий сиёсий тадбир сифатида хорижий элчиларни қабул қилиш маросимининг норасмий кўриниши деб баҳолаш мумкин. Одатда, хориждан келган элчилар ов сафарига таклиф қилинган. Албатта, бундан турли мақсадлар кўзда тутилган

³⁷ Дмитриева Л. Е. По Средней Азии. Записки художника. Санкт-Петербург, 1894. 74-бет.

³⁸ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 262, 268, 411-бетлар.

³⁹ Абулғозий. Шажарайи турк ... 148—149-бетлар.

⁴⁰ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 411-бет.

⁴¹ Веселовский И. Н. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве ... 318-бет.

бўлиб, кўп ҳолатларда саройда муҳокама қилиш имкони бўлмаган «нозик масалалар» хусусида сўз юритилган. Аммо, баъзи хорижликларнинг ов таклифини қабул қилмаганлиги ҳақидаги маълумотларни ҳам учратиш мумкин. Хусусан, 1841 йилда Оллоқулихон хузурига ташриф буюрган рус капитани Никифоров турли баҳоналар билан йигирма беш кунлик ов сафарини рад этган⁴². Элчининг ов таклифини қабул қилмаганлигини турлича таҳлил қилиш мумкин. Икки давлат ўртада тузиладиган декларацияда⁴³ бир битимга келиша олмаганлиги ёки тадқиқотчи О. Муталов таъкидлаганидек, элчи хулқидаги салбий ҳислатлар (қўполлик ва манманлик) бунга сабаб бўлиши мумкин⁴⁴.

Ов маросими давлатнинг маъмурий-бошқарув тизимида ҳам алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, у жойларда ўзига хос «арз маросими»⁴⁵ вазифасини ўтаган. Жумладан, «Зубдату-т-таворих» да Раҳимқулихон (1843–1846) нинг ов сафари ҳақида маълумот берилар экан, Тошҳовузга келганда хоннинг «фуқаро ва ажазанинг арзи аҳволин эшитмак» билан машғул бўлганлиги қайд этилган⁴⁶. Манбада 1233/1817 йилнинг 18 ноябрида Муҳаммад Раҳимхон I нинг Бадркентдаги ов сафари чоғида ҳам у ҳақда «ҳар куни фуқаро ва гурабонинг арзи аҳволин истифсор»⁴⁷ этди» деб келтирилган⁴⁸. Оллоқулихоннинг ов сафарлари чоғида ҳам «арз маросимларини» ўтказганлиги борасида маълумотлар мавжуд⁴⁹. Шу ўринда, ов сафарида «арз маросими»нинг ташкил этилиши чекка ҳудудларда истиқомат қилувчи маҳаллий аҳоли учун катта қулайлик туғдирганлигини алоҳида қайд этиб ўтиш лозим. Жойларда ташкил этилган бундай «арз маросимлари» турли масалаларнинг нисбатан қисқа муддатда ва тўғридан-тўғри ҳал этилишига имкон яратган.

⁴² Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. I. Санкт-Петербург, 1906. 186-бет.

⁴³ Рус давлати вакилининг асосий вазифаси Хива ва Россия ўртасидаги савдо алоқасини тиклаш, хонлик ҳақида топографик ва стратегик маълумотларни тўплаш ва қўлчиликни тугатишга ва рус асирларини ватанига қайтаришга, рус савдо агентини қолдиришга Хива хонини кўндириш, Россия тобелигига ўтган қозоқларга ҳужум қилмаслик шартларига келишиш эди.

⁴⁴ Муталов О. Хива хонлиги Оллоқулихон даврида. Тошкент: Ўз. ФА. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти. Тошкент: «Ofset-PRINT», 2005. 102-бет.

⁴⁵ Арз маросими — аҳоли барча табақа вакилларининг арз-долларини тинглаш учун хон томонидан уюштириладиган расмий қабул маросими.

⁴⁶ Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Зубдату-т-таворих ... 181-бет.

⁴⁷ Истифсор — изоҳ сўраш, сўраб билиш. Қаранг: Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Зубдату-т-таворих ... 203-бет.

⁴⁸ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... 430-бет.

⁴⁹ Муталов О. Хива хонлиги Оллоқулихон даврида ... 19-бет.

Кўриниб турибдики, ов маросими ва унинг ташкил этилиши ўзига хос босқич ва амаллардан ташкил топган. Жумладан, ов сафари ҳукмдорнинг махсус фармони асосида уюштирилган бўлиб, бу муддатда хонлик бошқарувига вақтинчалик амалдорлар тайинланган. Кўпчилик мутасаддилар иштирокида уюштирилган ов маросимини ташкил этишга «амири шикор» масъул бўлган. Шунингдек, овни ташкил этишда иштирок этиш аҳолининг маълум қисмига махсус мажбурият тури сифатида юклатилган бўлиб, айниқса, Амударё бўйида истиқомат қилган қорақалпоқ уруғлари бу тадбирга кенг жалб этилган.

Ов сафарида зиёрат амалининг бажарилиши муҳим ҳисобланган.

Алоҳида қайд этиш лозимки, ов маросими — хорижий элчиларни қабул қилишнинг норасмий кўриниши ҳисобланган. Айниқса, ов сафари чоғида уюштирилган «арз маросими» чекка ўлкалар аҳолисига катта қулайлик туғдирган.

Шундай қилиб, «ов маросими» шаҳзодаларнинг бошқарувчилик салоҳиятини шакллантиришда муҳим ўрин тутган. Бундай маросимлар уларни нафақат жисмоний ва ҳарбий тайёргарлигини ошириш, балки шароитдан келиб чиқиб, кутилмаган вазиятларда оқилона ҳукм чиқариш ва тўғри қарор қабул қилишни ўргатишда ўзига хос мактаб вазифасини ўтаган.

Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки, сўнги ўрта асрларда Хива хонлиги ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги жараёнлар турли маросимларда ўз аксини топган. Уларни ўрганиш орқали Хива хонлигининг ижтимоий-сиёсий, маданий ва маънавий ҳаётида юз берган ҳодисаларни, содир бўлган ўзгаришларни кузатиш мумкин. Шу жиҳатдан, мақолада кўрилган масала Хива хонлиги тарихининг кам ўрганилган муаммоларидан бири сифатида маълум даражада бу борадаги мавжуд бўшлиқни тўлдиришга хизмат қилади.

Узоқ тарихий илдизларга эга бўлган ушбу маросимлар ёш шаҳзодаларни ҳам маънавий-руҳий, ҳам ҳарбий-жисмоний жиҳатдан камол топтиришда, уларни давлат бошқарувига тайёрлашда катта аҳамиятга эга бўлган. Ўз ўрнида, олинган масала бугунги ёш авлодни етук шахслар қилиб етиштиришда, уларни тарихий анъаналаримиз ва миллий қадриятларимиз руҳида тарбиялашда муҳим амалий аҳамият касб этади.

Д. БЕГАЛИЕВА

**ХИВА ХОНЛАРИ САРОЙИДА ШАҲЗОДАЛАР ТАРБИЯСИНИНГ
АЙРИМ АНЪАНАВИЙ ЖИҲАТЛАРИ**

Мақолада сўнги ўрта асрларда Хива хонлигида тахт ворисини танлаш, шаҳзодаларнинг маънавий-руҳий ва жисмоний камолоти, уларни давлат бошқарувиغا тайёрлаш билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: Хива хонлиги, тахт ворислари, тарбия, ов маросими, олтин қабақ, садоқ тўйи.

Д. БЕГАЛИЕВА

**НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ
ДВОРЦОВОЙ ЭЛИТЫ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ**

В статье рассмотрены вопросы воспитания и подготовки наследников престола, а также характерные черты, формировавшиеся в процессе военно-политических мероприятий и обрядов в Хивинском ханстве в позднесредневековой период.

D. BEGALIYEVA

**SOME TRADITIONAL FEATURES OF EDUCATION
AND TRAINING OF ROYAL ELITE IN THE KHANATE OF KHIVA**

The article investigates some issues relating to education and training of the heirs/successors to the throne, as well as the characteristics which were formed through political and military ceremonies in the khanate of Khiva in the early modern period.

О. ТАНГИРОВ

**ТОШКЕНТ «ЭСКИ ШАҲАР» АҲОЛИСИ ИЖТИМОИЙ
ҲАЁТИГА ДОИР АЙРИМ СТАТИСТИК МАЪЛУМОТЛАР
(XIX асрнинг 70-йиллари мисолида)**

Ўрта Осиёнинг стратегик маркази саналмиш Тошкент шаҳри XIX аср 60-йилларининг иккинчи ярмида Россия империяси мустамлакачилари томонидан Туркистон генерал-губернаторлигининг марказига айлантирилди. XIX асрнинг 70-йилларида маҳаллий аҳоли ҳаёти учун янги бўлган империя маъмуриятининг қонун-қоидалари амалга оширила бошланди. Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмида турли хил халқлар истиқомат қилиши янги тартибларни жорий этишда муҳим аҳамиятга эга бўлди. Тошкент шаҳрида турли миллат вакиллари яшаши империя маъмуриятининг уни назорат қилишига қўл келади. Чунки империянинг «бўлиб ташлаб, ҳукмронлик қилиш» анъанасига бундай ҳолат мос келарди. Бироқ шаҳарнинг асосий аҳолиси саналган ўзбеклар бошқа халқлар: қozoқлар, ҳиндлар, татарлар, яҳудийлар каби миллатлар билан асрлардан буён биргаликда яшаб келишган ҳамда муштарак муносабатлар ўрнатган. Шунингдек, уларнинг урф-одатлари, маданиятлари, яшаш шароитларида ўзига хос бирлик ва яқинлик шаклланиб улгурган. Бу ҳол шаҳар аҳолиси орасида муштарак маданият ва турмуш тарзини ҳосил қилган. Шаҳарнинг этник ўзгаришларидан яна бир жиҳати, Тошкентга ҳар йили Марказий Осиёнинг бошқа жойларидан ҳам одамлар келиб маълум муддат истиқомат қилишган. Масалан, бухоролик, қошғарлик ва ҳоказо. Архив маълумотларида, бухоролик Мирза Шамсбой деган кишининг Себзор даҳасидаги ҳовлиси тўғрисида маълумотлар келтирилиб, у ҳовлида шаҳрисабзлик Абдурасул қори яшаганлиги ва уй эгасининг ўзи иш юзасидан Қошғарда истиқомат қилганлиги келтирилган¹.

Миллий бирликлар шаҳарнинг турли даҳаларида истиқомат қилишса-да, улар ўзига хос бошқарув структурасига эга бўлишган. Бу уларнинг манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган. Бунга Тошкент шаҳар ҳокимига қилинган ушбу арзномани мисол келтириш мумкин: *«Российский ҳокимимизга биз Тошкент ичиндаги қозoқ фуқаролар тубанда исмларимизни ёзиб ўтуниб сиз ғайратлимиздин тилаймиз. Эрдона Қустон ўғлини бизларнинг устимиздин қараб турмоқини тайин*

¹ ЎзР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 1058-иш, 95-варақ.

қиливунгизни»². Ушбу арзномага 38 нафар кишининг исми ва «қўлим қўйдим» ёзуви битилган. Худди шунга ўхшаш мурожаатлар билан шаҳар ҳокимига яҳудийлар ҳам ўз тиллари ва ёзувларида мурожаат билан чиқишган³. Демак, шаҳарнинг «эски шаҳар» қисмида истиқомат қилувчи турли миллат вакиллари ўз ҳақ-ҳуқуқлари ва манфаатларини ҳимоя қилишда алоҳида ҳолда ҳаракат қилишган. Зеро, аҳоли таркибида асосий туб жой аҳолиси саналган ўзбеклар билан бошқа халқлар ўртасида катта тафовут бўлса-да, миллатлараро тотувликка зарар етмаган. Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмида истиқомат қилувчи халқларнинг статистикасини қуйидаги жадвал орқали кузатиш мумкин.

1-жадвал

1877 йилги Тошкент «эски шаҳар» аҳолисининг этник таркиби⁴

Халқлар Даҳалар	Ўзбеклар		Қозоқлар		Ҳиндлар		Яҳудийлар		Нўғой (татар)лар		Бухороликлар		Қошгарликлар		Бошқа халқлар	Жами
	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	
Эркак ва аёл	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	а	э	
Бешёғоч	4562	5636	115	152	35	—	14	16	4	5	15	—	20	33	200	10807
Кўкча	6450	6225	165	116	—	—	75	35	190	120	95	—	15	—	—	13486
Шайхонтоҳур	7266	7321	152	30	2	—	30	12	40	15	75	—	—	—	—	14943
Себзор	6625	5650	17	30	93	—	13	11	25	21	4	2	—	—	173	12664

Жадвалдан шунинг англаш мумкинки, ҳар хил миллатларнинг жойлашуви даҳалар бўйича ҳам турли кўринишларга эгадир. Масалан, татарлар кўпроқ Кўкча даҳасида яшашган, ҳиндлар эса Себзор даҳасида, ҳатто, қозоқлардан ҳам кўпроқ нуфузга эга бўлишган.

Кейинги йилларда аҳолининг таркиби кескин ўзгариб борди. Тошкентнинг «эски шаҳар» қисми ҳудудида, асосан, юқорида кўрсатилган миллатлар яшашда давом этган. 1892 йилда Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмида аҳоли таркиби қуйидагича кўринишда бўлган.

² ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 634-иш, 18-варақ.

³ ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 1182-иш, 24-варақ.

⁴ Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рўйхат, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

2-жадвал

1892 йилда Тошкент «эски шаҳар» аҳолисининг этник таркиби⁵

Халқлар	Эркаклар	Аёллар	Ўғил болалар	Қиз болалар
Ўзбеклар	34626	31096	16544	14014
Қозоқлар	149	250	145	127
Татарлар	152	100	115	29
Яҳудийлар	200	144	36	40
Ҳинд ва қошғарликлар	39	12	17	14
Бухороликлар	4	3	3	3
Жами	35170	31505	16860	14297

Жадвалдан «эски шаҳар» ҳудудида яшовчи барча халқлар сонининг ўсиш даражаси бир хил суръатда бўлганлигини кўриш мумкин. Таққослаш мақсадида шаҳарнинг аҳолиси бўйича тадқиқотлар олиб борган тарихчи И. Муллажоновнинг изланишлари натижасини қуйидаги жадвал орқали тасвирлаш мумкин⁶.

3-жадвал

30 йил давомида шаҳар аҳолисининг ўсиш суръати

Йиллар	1869	1876	1882	1884	1902
Тошкент шаҳри бўйича	73800	59400	68400	90100	164200
Бешёғоч	14300	10600	12600	16800	30000
Кўкча	22900	13500	14600	16800	32800
Себзор	15000	12700	14600	19700	33500
Шайхонтоҳур	18700	15000	14400	21500	34500
Янги шаҳар қисмида	2100	7600	12200	13000	33400

⁵ Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рўйхат, 3391-иш, 73–75-варақларда келтирилган маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

⁶ Муллажонов И. Население Ташкента. Ташкент: «Укитувчи», 1983. 10-бет.

Ушбу жадвалдан шуни англаш мумкинки, XIX асрнинг 70-йилларида Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмида аҳоли сони олдинги кўрсаткичларга нисбатан бироз камайган. Буни аҳолининг шаҳар ташқари-сидаги мавзеларга кўчиб кетиш ҳоллари билан изоҳлаш мумкин.

Шунингдек, Россия империяси шаҳарни ўз назоратига олгач, янги шаҳар қисмини ташкил этиш ва империянинг марказий ҳудудларидан аҳолини кўчириб келиб жойлаштириш тараддудига киришди. XIX асрнинг 70-йилларида бу ишлар бошлаб юборилган эди. Маҳаллий аҳоли яшайдиган Тошкент шаҳрининг асосий қисмида аҳолининг ўсиш суръати йиллик ўлим ва туғилиш даражаси билан боғлиқ эди. Бунда уйланиш даражасини ҳам эътиборга олиш фойдадан холи эмас (4-жадвал).

4-жадвал

1877 йил Тошкент шаҳри даҳалари бўйича ўлим ва туғилиш даражаси⁷

	Себзор	Бешёғоч	Кўкча	Шайхон-тохур	Жами
Уйланган эркаклар	115	77	115	200	507
Туғилганлар	650	156	95	250	1151
Вафот этганлар	335	80	110	115	640

Жадвалда кузатилганидек, 70-йилларнинг 2-ярмидан эски шаҳар бўйича аҳоли сонининг ўса бошлаганини кўриш мумкин. Бироқ даҳаларда ҳам тафовутлар бор бўлиб, масалан, Кўкча даҳасида йиллик ўлим даражаси туғилишдан юқори кўрсатилган. Бунинг асосий сабаби юқумли касалликлар оқибати бўлиши мумкин.

«Эски шаҳар» аҳолиси турли миллат вакиллари билан иборат бўлса-да, биргаликда ҳунармандчилик, савдо-сотик, деҳқончилик каби соҳалар билан шуғулланган. Аммо XIX асрнинг 70-йилларида аҳолининг асосий даромад манбаи деҳқончилик бўлган деб айтиш мумкин. Чунки бу даврда асосий корхоналар оддий, фақат шаҳар аҳолиси эҳтиёжи учун маҳсулотлар етказиб берган. Буни қуйидаги жадвал асосида кузатиш мумкин.

⁷ Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рўйхат, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган 1877 йилги маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

5-жадвал

1877 йилда Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмида жойлашган корхоналар
ва уларда ишловчилар сони⁸

Даҳа-лар	Себзор		Беш-ёғоч		Кўкча		Шайхон-тоҳур	
	сон	ишчи-лари	сон	ишчи-лари	сон	ишчи-лари	сон	ишчи-лари
Кўнчилар	3	6	3	9	45	45	—	—
Ёғжувоз	25	25	30	35	35	35	35	—
Шам	33	66	2	4	3	—	1	—
Ғишт	—	—	15	40	9	27	3	—
Бўёқчи	17	—	9	—	5	—	25	—
Ипак	2	—	6	6	—	—	—	—

Шаҳарда корхоналарнинг жойлашуви ҳар хил кўринишда бўлиб, шам ишлаб чиқариш Себзорда, кўнчилик Кўкчада, ғишт ишлаб чиқариш Бешёғочда ривожланган. Шунини маълумот сифатида келтириш мумкинки, 1897 йилда бутун шаҳар бўйича меҳнатга лаёқатли аҳолининг 29,5% ҳунармандчилик ва саноат билан шуғулланган, 17,8 % савдо-сотиқ билан, 8,1% қишлоқ хўжалиги билан шуғулланган ва 15,8 % ҳарбийлардан иборат бўлган⁹.

Шаҳар аҳолиси истиқомат қиладиган уйларнинг асосий қисми чўбиндан, яъни ёғочни териб пахса ёки гувала билан кўтариб лойсувоқ қилинган. Омма эҳтиёжи учун зарур бўлган иморатлар орасида кўп йиллик тарихга эга бўлган мадрасалар ва масжидлар пишиқ ғишдан қурилган. Баъзи пишиқ ғишдан қурилган иморатлар қаровсиз қолганлиги туфайли ҳеч ким яшамайдиган жойга айланиб қолган. Қуйидаги жадвал орқали шаҳардаги иморатлар сонининг статистикасини кўриш мумкин.

⁸ Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рўйхат, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган 1877 йилги маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

⁹ Му л я д ж а н о в И. Население Ташкента. Ташкент: «Укитувчи», 1983. 11-бет.

Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмидаги иморатлар сони¹⁰

	Себзор		Бешёғоч		Кўкча		Шайхон-тоҳур		Жами	
	Ғишт-лик	чўбин	Ғишт-лик	чўбин	Ғишт-лик	чўбин	Ғишт-лик	чўбин	Ғишт-лик	чўбин
Масжид	5	62	3	51	3	57	3	59	14	229
Мадраса	4	—	3	—	3	—	2	1	12	1
Мактаб	—	33	3	15	—	15	—	—	3	63
Ҳовли-иморат	5	3007	—	2845	—	2964	—	4900	5	13716
Одам яшамайдиган уй	17	—	—	5	—	—	—	—	17	5
Дўкон	—	1553	—	—	—	425	—	35	—	2013
Сарой	2	6	—	—	—	4	—	2	2	12
Отхона	—	12	—	—	—	20	—	—	—	32
Омборхона	—	15	—	—	—	6	—	—	—	21
Жуҳуд масжид ¹¹	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1

Жадвалда кўрсатилганидек, шаҳарнинг асосий иморатлари чўбиндан қилинган, асосан, масжид ва мадрасалар ғишдан қурилган эди. Одам яшамайдиган уйлар деганда, фақат ҳовли жойлар эмас, фойдаланилмай қолган бошқа иморатлар ҳам назарда тутилган. Ҳовлилар бир-бирига тутшиб кетган уйлардан иборат бўлган.

Шаҳар 12 дарвозали девор билан ўраб олингани учун деворнинг ичкари қисмида ерлар танқис бўлган. Экинлар, асосан, девор ташқарисидаги мавзеларда экилган бўлса-да, шаҳар ҳудудида ҳам энг зарур

¹⁰ Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-руйхат, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган 1877 йилги маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

¹¹ Яҳудийлар ибодатхонаси.

экинлар экилган. Кўпроқ ерлар боғлардан иборат бўлиб, чорва учун асосий озуқа беда бўлган. Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмидаги асосий ерларни қуйидаги жадвал орқали кўрсатиш мумкин.

7-жадвал

Тошкентнинг «эски шаҳар» қисмидаги ерлар (таноб ҳисобида)¹²

	Себзор	Бешёғоч	Кўкча	Шайхон-тохур
Ҳовлилар ўрни	365	858	385	2000
Боғ ва йўнғичқа	1700	610	3110	749
Экин жой	907	335	4427	1126
Бўш ерлар	1305	655	—	1165
Вақф жой	513	—	1042	2036
Масжидга қараган ер	10	11	50	20
Бозорлар ўрни	30	15	—	—

Жадвалдан шуни англаш мумкинки, ҳовлилар Шайхонтохурда кўпроқ бўлган бўлса, экин жойлар, бозорлар ўрни Кўкча даҳасида, фойдаланмайдиган бўш жойлар Себзор даҳасида кўп бўлган. Асосий экинлар шаҳар ташқарисидаги мавзеларда экилган. Шаҳарни ўраб турувчи деворнинг ички қисмида халқ эҳтиёжи учун керак бўлган экинлар экилган, улар азалдан аждодлари эгалик қилиб келган мулкдорларга тегишли эди.

Тошкентда ер серҳосил ва унумдор бўлган бўлса-да, бу даҳалар бўйича турли кўринишга эга эди (8-жадвал).

Даҳалар орасида Бешёғоч асосий шоли етиштирувчи ҳудуд бўлган бўлса, арпа Кўкчада, кузги буғдой Шайхонтохурда кўпроқ етиштирилган. XIX асрнинг 70-йилларида картошка экиш ҳам анъанага айланиб улгурган эди.

¹² Ушбу жадвал Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рўйхат, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган 1877 йилги маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

8-жадвал

Тошкентнинг «эски шаҳар» ҳудудида экилган экинлар
(ботмон ҳисобида)¹³

	Себзор		Бешёғоч		Кўкча		Шайхон-тоҳур	
	экил-ган	ҳо-сил	экил-ган	ҳо-сил	экил-ган	ҳо-сил	экил-ган	ҳо-сил
Кўзги буюдой	80	200	100	300	50	200	200	800
Баҳорги буюдой			10	30	10	30		
Арча	1	5	17	55	30	150	10	40
Мом	4	6	20	50	3	10		
Шола	1	5	35	125				
Картошка	3	15	1	5	1	5	4	16

Деҳқончилик билан бир қаторда шаҳар ҳудудида чорвачилик ҳам ривож топади. Бунда от, эшак, ҳачир ва туялар, асосан, транспорт вазифасини ўтаган бўлса, ситир, қўй ва эчкилар халқнинг гўштга бўлган эҳтиёжини қондирган (9-жадвал).

9-жадвал

Тошкентнинг «эски шаҳар» ҳудудида боқилган чорва сони¹⁴

	Себзор	Бешёғоч	Кўкча	Шайхон-тоҳур	Жами
Отлар	625	315	990	600	3530
Ситир, ҳўкиз	125	558	1500	800	2883
Қўй-эчкилар	258	45	200/75	122	698
Туялар	62	15	85	15	177
Эшак, ҳачир	205	115	150	55	525

13, 14 Ушбу жадваллар Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида сақланаётган 36-фонд, 1-рубрика, 1457-иш, 79–85-варақларда келтирилган 1877 йилги маълумотлар асосида мақола муаллифи томонидан тузилди.

Қўй ва эчкилар, асосан, шаҳар ташқарисида боқилгани учун шаҳар ичкарисида камчиликни ташкил этган. Улов вазифасини ўтайдиган уй ҳайвони — от кўпроқ бўлган.

Тошкентнинг «эски шаҳар» аҳолиси ва ҳудудига оид яна кўплаб статистик маълумотларни келтириш мумкин. Лекин ушбу мақолада энг муҳим кўрсаткичларни кўрсатишга ҳаракат қилинди. Юқоридаги статистик маълумотлардан шуни хулоса қилиш мумкинки, XIX асрнинг 70-йилларида шаҳар аҳолисининг этник таркиби, асосан, ўзбеклар, қozoқлар, яҳудийлар, татарлар ва бошқа миллатлардан иборат бўлган ва уларнинг ҳаётида деҳқончилик, чорвачилик, хунармандчилик ва савдо-сотиқ муҳим ўрин тутган.

О. ТАНГИРОВ

ТОШКЕНТ «ЭСКИ ШАҲАР» АҲОЛИСИ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИГА ДОИР АЙРИМ СТАТИСТИК МАЪЛУМОТЛАР (XIX асрнинг 70-йиллари мисолида)

Мақолада Тошкент «эски шаҳар» аҳолиси XIX аср 70-йилларидаги ижтимоий ҳаётининг алоҳида хусусиятларини ифодалаб берувчи баъзи статистик маълумотлар келтирилган. Аҳолининг сони, этник таркиби, эркаклар ва аёлларнинг миқдоридagi тафовутлар, уйланиш даражаси, ер майдонлари, уй ҳайвонларининг турлари ва сони кабилар ҳақида архив материалларига асосланиб аниқ статистик маълумотлар кўрсатиб берилган.

О. ТАНГИРОВ

НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ «СТАРОГО» ТАШКЕНТА (70-е годы XIX в.)

В статье приведены некоторые статистические данные, характеризующие отдельные аспекты социальной жизни населения «старого» Ташкента в 70-е годы XIX столетия. Основываясь на разноплановом архивном материале и систематизируя обширный цифровой материал, автор показывает динамику изменения некоторых показателей: состав населения, этнический и половой состав, объем земельных площадей, количество домашнего скота и др.

О. TANGIROV

SOME STATISTICAL DATA ABOUT THE SOCIAL LIFE OF THE «OLD» CITY OF TASHKENT (THE 1870s)

The article deals with some statistical data characterizing separate aspects of social life of the population of the «old» city of Tashkent in the 1870s. Based on a various archival materials and systematizing the available extensive digital data, the author shows the dynamics of change of such indicators as population structure, ethnic and patrimonial structure, land areas, u ariety of livestock and others.

ЭТНОЛОГИЯ МАСАЛАЛАРИ

М. НАСРИТДИНОВА

К ИСТОРИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
МЕЖДУ ЧАЧЕМ И БУХАРОЙ

(на основе нумизматического материала раннего средневековья)

Одной из актуальных и малоизученных проблем истории Средней Азии эпохи раннего средневековья являются этнополитические и династийные связи между оазисами данного региона. Для ее освещения исследователи привлекали, в основном, сведения письменных источников и лишь частично — нумизматический материал. Этим объясняется односторонность суждений и недостаточно компетентная с научной точки зрения интерпретация вопроса. В связи с этим большой интерес представляет нумизматический материал из Чачского оазиса и Бухары.

Согласно сведениям китайских хроник «Суй шу» и «Тан шу» правители *Кан-цзю* (Согд), как и правители ряда областей Средней Азии эпохи раннего средневековья, таких как *Ань* (Бухара), *Цао* (Кабудан), *Ши* (Чач), *Ми* (Маймург), *Хэ* (Кушания), *Хо-сюнь* (Хорезм), *Мао-ди* (Битик, или Вардана?), *Шы-ши* (Кеш), происходили из рода *Чжао-ву*, среди которых главным был дом *Чжао-ву Кан* (Самарканд)¹. Вопрос о происхождении правящего дома *Чжао-ву* рассматривался в трудах ряда исследователей, исходивших из сведений письменных источников и в силу этого дававших неоднозначные, порой полярные оценки и выводы. Между тем пролить свет на многие вопросы помогут иконография и тамги на монетах историко-культурных областей Средней Азии, общность их сюжетов, символов и легенд.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. - Л., 1950. Т. II. С. 310; Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. С-Пб., 1903. С. 134; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. Москва, 1970. С. 37; Yoshida Y. On the Origin of the Sogdian Surname Zhaowu and Related problems // Journal Asiatique, 2003. Т. 291. № 1–2. С. 36–38; Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу о династических связях Чача и Бухары в эпоху раннего средневековья (на основе нумизматического материала) // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию Г. В. Шишкиной. Москва, 2010. С. 14–16; Отахужаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-сўғд муносабатлари. Ташкент, 2010. С. 66.

Тамги издавна служили в качестве знаков собственности определенного клана на отдельные ценные вещи, скот и уголья, причастности человека или группы родственников к определенной акции: в процессе проведения обрядов при заключении разного рода договоров, связанных с произнесением клятв, религиозных церемоний и др.² Тамги на монетах служили символом не только правящих династий, но и основанных ими государств, неся в себе сведения о территории, на которой они правили, об их происхождении (этнической принадлежности). Особый интерес в этом плане представляют тамги, изображенные на некоторых типах монет Чача и Бухары, относящихся к эпохе раннего средневековья. К таковым можно отнести тамгу в виде двух полукружий, соединенных посередине двумя поперечными линиями (Ж), которая была изображена на группе раннесредневековых монет Чачского оазиса. Тамга, схожая с таковыми на монетах Чачского оазиса, имеется на монетах Бухарского оазиса (Ж), также чеканенных в раннем средневековье. При этом немаловажен тот факт, что данные тамги в свою очередь имеют определенное сходство с тамгой (З), нашедшей отражение на монетах Самаркандского Согда³, относящихся к концу VI — началу VII в.⁴, которая в отличие от тамг Бухары и Чача не имеет дополнительного элемента справа⁵.

Как известно, схожесть тамг может послужить одним из основных факторов, определяющих принадлежность монет к какой-либо династии. Появление же небольших различий на тамгах (дополнительных элементов, знаков и т. п.) связано со сменой представителей династии или отпочкованием от нее отдельных ответвлений. В основном это было характерно для многих кочевых этносов Центральной Азии. С процессом разделения рода на подразделения появлялась новая тамга, отличавшаяся от предыдущей основной родовой тамги-прототипа лишь наличием дополнительных знаков. Такое по-

² Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. Москва, 2001. С. 22–23.

³ Несколько иного мнения о происхождении этих тамг придерживается Дж. Я. Ильясов. По его мнению, тамга (З) на монетах Чача III–V вв. имеет общий генезис с тамгами Самаркандского Согда (см.: Ильясов Дж. Я. Самарканд хукмдорларининг тамгалари / О тамге самаркандских правителей // San'at. Ташкент, 2004. № 3–4. С. 14–16; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв). Ташкент, 2007. С. 84.

⁴ Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. Москва, 1981. С. 92–97.

⁵ Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу о династических связях Чача и Бухары в эпоху раннего средневековья (на основе нумизматического материала). С. 14, 16.

ложение характерно даже для тамг правящего рода ряда оседло-земледельческих владений и государств, в частности, для монет Средней Азии, начиная с эпохи Кушан до арабского завоевания. На наш взгляд, генезис тамг как Чача, так и Бухары, возможно, восходит к тамге Самаркандского Согда: $\mathfrak{K} \leftarrow \mathfrak{Z} \rightarrow \mathfrak{K}$, что является свидетельством общности происхождения правящих в них династий, скорее всего, относящихся к дому *Чжао-ву*. На данных монетах изображены правители как с монголоидными, так и с европеоидными чертами, хотя большинство из них имеют смешанные черты⁶. Монголоидные черты, в основном характерные восточным тюркам, проявляются на чачских монетах с тамгой среднего и более мелкого размера⁷.

На всех монетах этих трех оазисов правители с монголоидными чертами изображены с округлыми лицами, миндалевидным разрезом глаз, без усов и бороды, но с гривной на шее. При этом для всех характерно наличие своеобразной короткой прически, напоминающей шлем или шлемообразный головной убор, увенчанный полумесяцем на подставке (в Чаче — только на типе монет с данной тамгой крупного размера). Вместе с тем, интересным представляется и такой факт, как наличие слова *z/nyrt* (желтый (бронзовый) или имя правителя)⁸ на монетах как Чачского оазиса, так и Самаркандского Согда, имеющих подобные тамги и изображение правителя с монголоидными чертами.

На сегодняшний день бухарские монеты с этой тамгой датируются ранее, чем чачские⁹. Но это не позволяет с полной уверенностью говорить о влиянии чекана Бухары на чачский либо о его самостоятельном происхождении. Возможно это, скорее всего, связано с общностью происхождения династий этих историко-культурных областей, чеканивших монеты с данными тамгами. Относительно датировки монет Чача с подобной тамгой следует отметить, что согласно классификации Г. Бабаярова монеты первого и второго типов предположительно чеканились раньше, чем монеты третьего, и их можно датировать концом VI — началом VII века. Монеты третьего типа

⁶ <http://www.sogdcoins.narod.ru> — Chach/Bukhara coins; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв). С. 73–85.

⁷ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв). С. 75–79.

⁸ Там же. С. 80.

⁹ Мусакаева А. О денежном обращении Бухарского Согда (III в. до н. э.—VIII в. н. э.) // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1997. № 9–11. С. 30; Наймарк А. И. О начале чеканки медной монеты в Бухарском Согде // Нумизматика Центральной Азии. Ташкент, 1995 № 1. С. 36–37.

чеканились в течение долгого времени, предположительно с начала VII в. до первой половины VIII в., о чем свидетельствуют наличие шести вариантов и стилизация их монетных легенд. Четвертый тип чеканился непродолжительное время, так как находки монет этого типа малочисленны. Время их чекана — предположительно первая половина VII в.¹⁰

Сходство тамг, имеющих на монетах этих двух историко-культурных областей, можно объяснить следующим образом. Так, вышеупомянутая тамга (Ж), нашедшая отражение на монетах Чача, отличается от тамг на монетах тюркских династий Чача, таких как Тегины (605–670; Ж) и Тудуны Чача (640–750; Ж)¹¹, а также тамг, нашедших отражение на монетах верховных правителей Западно-Тюркского каганата, чеканенных в Чаче (Ж / Ж / Ж)¹². При этом данная тамга имеет сходство с тамгой в форме Ж, отраженной на монетах, чеканившихся в Чаче в III–V вв., и от которой, не исключено, идет ее генезис. Монеты с данной тамгой чеканились в VI–VIII вв., т. е. после монет с тамгой в форме Ж. Таким образом, если исходить из всего вышесказанного, а также сведений китайских источников, то вероятнее всего, на наш взгляд, что эти монеты чеканились представителями дома Чжао-ву, правившими в оазисе до утверждения здесь власти Каганата. Именно этим объясняется сходство между тамгами, имеющимися на монетах таких историко-культурных областей Средней Азии, как Бухара, Чач и Самарканд, в которых, как известно из письменных источников, в раннем средневековье правили представители дома Чжао-ву. Кроме сходства тамг, следует отметить общие сюжеты и символы, нашедшие отражение на монетах Чача и Бухары. К таковым аналогиям можно отнести наличие изображения хищника семейства кошачьих (барса или льва), двугорбого верблюда (бактриана), алтаря огня и равностороннего креста. Все это можно трактовать как свидетельство культурно-исторического единства этих двух историко-культурных областей в эпоху раннего средневековья.

Относительно же происхождения дома Чжао-ву на сегодня имеется ряд противоречащих друг другу мнений. Так, согласно китайским

¹⁰ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв.). С. 84–85.

¹¹ Там же. С. 40–45, 52–55.

¹² Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу о Византийском влиянии на иконографию монет Западно-Тюркского каганата // O'zbekiston tarixi. Ташкент, 2008. № 4. С. 4–7.

¹³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. С. 271, 282.

источникам представители дома *Чжао-ву* прибыли в Среднюю Азию из северо-восточной части Восточного Туркестана и имели свое происхождение от Юечжей¹³. В свою очередь, Г. Гибб рассматривал термин *чжао-ву* в качестве названия правившей в Среднеазиатском Междуречье династии, считая ее издревле иранизированной¹⁴. Некоторые исследователи отождествляют *Чжао-ву* с титулом *ябгу*, комментируя его как оставшееся от юэчжей слово¹⁵. Ряд исследователей считают, что *чжао-ву* имеет иранское происхождение. Так, согласно Э. Шаванну китайское *чжао-ву* передает имя пайкендского царька شاه و и в нем прослеживается родовое имя согдийских князьков. В. Томашек сопоставляет это слово с иранским именем *Сиявухи*, а К. Ширатори предполагает, что *чжао-ву* передает иранское *schahō*¹⁶. В настоящее время появилась точка зрения об эфталтском происхождении *чжао-ву* — *чамук*. В свое время Ю. Ёшида, восстанавливая слово *чжао-ву* как *čamūk относил его к династийным именам согдийских правителей ряда владений Средней Азии¹⁷. Однако впоследствии этот исследователь пересмотрел свою точку зрения, и встречающиеся в письменных источниках и нумизматическом материале такие термины, как титулы, эпитеты и др., в том числе и слово *чамук*, он считает эфталтскими по происхождению¹⁸. При этом исследователь не приводит для них обоснованного толкования и этимологии. Другие исследователи на основании средневекового чтения этого термина как *t'šia-miu* в Танских хрониках усматривают в нем знать Мавераннахра, известного в мусульманских источниках под термином *جومك* — *джамук*¹⁹. Так, Табари пишет о джамуках: *و هم من عظام الترك* («а они из тюркских азимов», т. е. тюркской знати)²⁰. По мнению З. В. Тогана, термин *джамук* по-тюркски звучал как *чамук* или *чумак*, в китайских хрониках он указывается в форме *чумугунь* в качестве рода, возглавлявшего род пяти Тулу Кёк тюрков (т. е. Западно-Тюркского каганата)²¹. Хотя у Табари

¹⁴ Gibb H. A. *Orta Asya'da Arap Futuhati*. Çev. M. Hakki. Istanbul, 1930. P. 7.

¹⁵ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. С. 30, 36.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ Yoshida Y. On the Origin of the Sogdian Surname Zhaowu and Related Problems. P. 58–61.

¹⁸ Yoshida Y. Some Reflections about the Origin of *čamūk* // *Papers on the Pre-Islamic Documents and Other Materials Unearthed from Central Asia*. Edited by T. Moriyasu. Kyoto, 2004. P. 129–130.

¹⁹ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. С. 30, 33.

²⁰ История ат-Табари. Избранные отрывки. Пер. с араб. Беляева В. И. Дополнения к переводу Большакова О. Г. и Халидова А. Б. Ташкент, 1987. С. 253; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. С. 33–34.

²¹ Togan Z. V. *Umumi Türk Tarihine Giris*. Istanbul, 1981. S. 51, 428.

также упоминаются члены (род) *ал-джумукиин*, но, как отмечает О. И. Смирнова, в рассказе речь идет о Бага Таркане, носившем титул *кюльчора* (*курсул* у Табари) джумукиинов, одного из пяти племен Тулу (т. е. Дулу — *М.Н.*), а следовательно, и о предводителях племени джамукиин²². Следует отметить, что до сих пор в научной литературе термин *чжао-ву* не имеет однозначного толкования, вопрос об этом продолжает оставаться открытым²³.

На наш взгляд, отождествление термина *Чжао-ву* с *Джамук* имеет историческую основу. Небезызвестно, что происхождение представителей этого правящего дома, согласно некоторым фактам, связано с Восточным Туркестаном и Юечжами. Однако, как считают некоторые исследователи, они имеют не иранское или чисто тюркское происхождение, а скорее всего тохарское. Подтверждением этому могут служить имена отдельных правителей ветвей дома *Чжао-ву*, в частности, Ферганы. Как отмечал К. Беквит, имена ферганских владетелей *Aluṭār* у Табари — *А-ляо-да* в «Хоу Тан шу» и его предка *А-ляо-цаня* в «Тан шу» (VII в.) содержат в первой части нечто родственное тохарскому *В walo* — «царь»²⁴ и большинство имен правителей этого дома не могут быть этимологизированы как на иранской, так и на тюркской основе и, возможно, являются тохарскими. Кроме того, наличие изображений правителей и с чисто европеоидными, и монголоидными, и смешанными чертами, возможно, также свидетельствует об их тохарском происхождении. В настоящее время исследователями доказано, что тохары очень длительное время проживали и контактировали с тюрками и в конечном итоге были ассимилированы ими уже в Восточном Туркестане²⁵, чем, возможно, и объясняется их такое антропологическое разнообразие. Это подтверждается и изобразительным искусством Кушан, которые, по мнению большинства исследователей, являются юечжами-тохарами, где для изображения людских персонажей также характерны смешанные антропологические черты²⁶. Скорее всего, представители дома *Чжао-ву* до прибы-

²² Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. С. 33.

²³ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). Тошкент, 2010. С. 27–30.

²⁴ Beckwith С. The Tibetan empire in Central Asia. Princeton, 1987/1993. P. 211–212.

²⁵ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Москва, 2006. С. 781–783, 809, 813–815; Rona-Tas A. Tocharische Elemente in den altaische Sprachen? // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker: Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1961 in Berlin. S. 499–504.

²⁶ См.: Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия и Тохаристан (Очерки истории: древность и средневековье). Ташкент, 1990. С. 109.

тия в Трансоксиану были уже сильно тюркизированы. Возможно, поэтому арабы называли Джамуков (Чжаво-ву) «тюркскими азимами».

Кроме монет, предположительно относимых к *Чжао-ву*, для Бухары следует отметить также наличие чекана упомянутых выше типов монет, в частности, монет с изображениями правителя с монголоидными чертами или изображением барса, которые возможно могут быть связаны с тюркскими династиями, правившими здесь. Поводом для такого предположения послужил следующий факт. Ряд исследователей выдвигают мнение о наличии в Бухаре в предисламское время династий тюркского происхождения. Так, на сегодня, хотя и по мнению отдельных исследователей, династия Бухархудатов и некоторые другие династии оазиса отнесены к тюркским²⁷ либо к возможно тюркским²⁸, тем не менее отсутствие тюркских титулов на монетах оазиса, в том числе и на монетах Бухархудатов, не позволяет окончательно решить данную проблему.

Несмотря на то, что некоторые сведения письменных источников дают возможность связать происхождение Бухархудатов с Тюркским каганатом, этот вопрос требует более глубокого изучения. В частности, если такие факты, как отправление в Бухару Ябгу-каганом (у Наршахи Биягу) своего сына по имени Шир-и Кишвар (*Эль-арслан?)²⁹ и заложение им здесь основы своей династии, деятельность в оазисе другого тюркского царевича Йель-тегин (*Эль-тегин), а также борьба Бухархудата тюрка Бидуна³⁰ против арабских завоевателей позволяют считать эту династию тюркской, то нумизматический мате-

²⁷Адилов Ш. Т. Административно-территориальное устройство Западного Согда в раннем средневековье (письменные источники, историческая топография, топонимика) // *Общественные науки в Узбекистане*. Ташкент, 1998. № 6. С. 29–30; Камолитдин Ш. С. Древнетюркская топонимия в Средней Азии. Ташкент, 2006. С. 97–98, 102; Маликов А. М. Этнокультурные процессы в Согде в эпоху раннего средневековья: тюрко-согдийское взаимовлияние // *История материальной культуры Узбекистана*. Ташкент, 2008. № 36. С. 128.

²⁸Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. Москва, 1963. С. 44, 137; Stark S. Die Alturkenzeit in Mittel und Central Asien. *Archäologische und Historische Studien*. Wiesbaden, 2008. P. 226–228; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв). С. 84–85.

²⁹Frye R. N. *The History of Bukhara*. Translated from a Persian abridgment of the Arabic original by Narshakhi. Cambridge, 1954. P. 108.

³⁰Наршахи. *История Бухары* (Перевод с персидского Н. Лыкошинь. Под редакцией В.В. Бартольда). Ташкент, 1897. С. 13, 15, 56; Наршахий, Абу Бакр. *Бухоро тарихи*. Форсчадан А. Расулев таржимаси. Тошкент, 1966. 17–18-бетлар; Адилов Ш. Т. Административно-территориальное устройство Западного Согда в раннем средневековье. С. 29–30.

риал не дает оснований для подобного вывода. Правда на некоторых типах монет оазиса имеются изображения правителей с присущими тюркам чертами, но, вероятнее всего, они относятся к династиям оазиса не тюркского происхождения, в том числе правителям Пайкента или Варданы.

Прослеживание политической ситуации в оазисах Средней Азии после их вхождения в состав Тюркского каганата показывает, что если на первых этапах во многих этих владениях у власти остались местные династии, то уже на последующем этапе их место стали занимать тюркские династии, непосредственно связанные с Каганатом. Например, в таких областях, как Чач, Тохаристан, Кабулистан и Фергана, к власти пришли династии, связанные с родом Ашина³¹. При этом в Чаче и Фергане наряду с тюркскими династиями сохранили власть в качестве второстепенных и местные династии. Вместе с тем в некоторых мелких владениях Согда — Пянджикенте³² и Нахшебе³³ — также стали править тюркские династии, а трон верховных правителей Согда — ихшидов Самарканда перешел в руки династии тюрко-согдийского происхождения, породнившейся с правящим родом Ашина³⁴. Почти аналогичная ситуация наблюдалась и в Бухарском оазисе. Так, по мнению ряда ученых, династия Бухархудатов вела свое происхождение от Шири-и Кишвара — сына Тюркского кагана Кара Джурина Тюрка³⁵. На наш взгляд, хотя в письменных источниках и упоминаются имена Бухархудата Тугшады и его сына *А-сы-лан* (Арслан) *Да-фо-дан Фа-ли*³⁶, которые имеют тюркское про-

³¹ Кляшторный С. Г. Версия древнетюркской генеалогической легенды у ал-Бируни // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. Москва, 1980. С. 158–160; Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // *The Turks*, 2. Ankara, 2002. P. 365–370; Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu — The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. Ankara, 2007. P. 24–26, 30–32; 40–49; Stark S. Die Alturkenzeit in Mittel und Central Asien. P. 211–238.

³² Лившиц В. А. Правители Панча (согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. Москва, 1979. № 4. С. 66–67.

³³ Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Ташкент, 2000. С. 69.

³⁴ Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. С. 36; Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации имени правящего рода Самарканда из надписей в росписях Афрасиаба // Самарқанд шахрининг умумбашарий мадания тараққиёт тарихида тутган ўрни. Самарқанд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент—Самарқанд, 2007. 219–220-бетлар.

³⁵ Адиллов Ш. Т. Административно-территориальное устройство Западного Согда в раннем средневековье. С. 29–30.

³⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. С. 312; Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux. P. 138.

исхождение, но здесь не видно тюркского влияния на серебряных монетах Бухархудатов. Как известно из хроники «Суй шу», в качестве правителей Бухары (Ань) после включения оазиса в состав каганата упоминаются *Чжао-ву Ша*, *Чжао-ву Би-си* (656–660)³⁷. Следовательно, можно предполагать, что в оазисе продолжала править династия *Чжао-ву*, но наряду с ней здесь существовали и тюркские династии, происхождение которых связано с Западно-Тюркским каганатом.

Результаты проведенного анализа дают основание утверждать, что в эпоху раннего средневековья в Чачском и Бухарском оазисах отмечалось смешение согдийской и тюркской традиций государственности. Власть концентрировалась в руках династий смешанного, тюрко-согдийского происхождения, состоявших в родственных связях. Сходство между тамгами, изображенными на монетах Чача и Бухары, генезис которых, вероятно, восходит к тамге Самаркандского Согда, свидетельствует об общности происхождения правящих в них династий. Скорее всего, они происходили из правящего дома *Чжао-ву*, представители которого, согласно сведениям хроник «Суй шу» и «Тан шу», правили в ряде оазисных владений Средней Азии эпохи раннего средневековья и установили родственные связи с династией *Ашина* после их вхождения в состав Тюркского каганата.

М. НАСРИТДИНОВА

К ИСТОРИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
МЕЖДУ ЧАЧЕМ И БУХАРОЙ
(на основе нумизматического материала раннего средневековья)

В статье рассматривается одна из актуальных проблем истории региона: этнополитические связи между оазисами Средней Азии в эпоху раннего средневековья. В частности, автор на основании сведений письменных источников и нумизматического материала смог раскрыть, что в эпоху раннего средневековья у власти в Бухаре и Чачском оазисе находились династии, связанные общностью происхождения. Эти династии происходили из правящего дома *Чжао-ву* и имели тюрко-согдийское происхождение.

Ключевые слова: «Суй шу» и «Тан шу», Кан-цзю, Ань, Цао, Ши, Ми, Хэ, Хо-сюнь, Мао-ди, Шы-ши, Чжао-ву, Чжао-ву Кан, иконография, Те-

³⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. С. 312, 316.

гины и Тудуны Чача, Западно-Тюрский каганат, северо-восточный Туркестан, Г. Гибб, Э. Шаванн, В. Томашек, К. Ширатори, Ю. Ёшида, Табари, джамук, З. В. Тоган, О. И. Смирнова, юэчжи, Бухархудаты, Ябгу-каган, Шири-Кишвар, Йель-тегин, Бухархудата тюрк Бидун, Тохаристан, Кабулистан, Ашина, Пянджикенте, Нахшеб, ихшид, Кара Джуриин Тюрк, Бухархудат Тугшада.

М. НАСРИТДИНОВА

**ЧОЧ ВА БУХОРО ЭТНОСИЁСИЙ АЛОҚАЛАРИ
ТАРИХИГА ДОИР
(илк ўрта асрларга оид нумизматик материал асосида)**

Мақолада минтақа тарихининг долзарб муаммоларидан бири бўлган илк ўрта асрларда Ўрта Осиё воҳалари орасидаги этносиёсий алоқалар масаласига тўхталган. Хусусан, муаллиф ёзма манбалар маълумотлари ва нумизматик материаллар асосида илк ўрта асрларда Бухоро ва Чоч воҳаларида бошқарув тепасида келиб чиқиш умумийлиги билан боғланган сулолалар турганлигини кўрсата олди. Мазкур сулолалар *Чжао-ву* хонадонига мансуб бўлиб, келиб чиқиши туркий-сўғдий асосга эга эди.

М. NASRITDINOVA

**ETHNOPOLITICAL TIES BETWEEN CHACH AND BUKHARA
of the early Middle Ages (based on numismatical material)**

This article investigates the current issue of history in the region, as ethnic and political ties between the oases of Central Asia in the early Middle Ages. In particular, the author based on information? written sources and numismatic material showed that in the early Middle Ages and in the Bukhara oasis Chach ruled by the dynasty, with a common origin. These dynasties had a mixed Turkic-Sogdian origin and came from the house *Zhao Wu*.

ЮБИЛЕЙ

ҲАМИД ЗИЁЕВ 90 ЁШДА

Олимнинг ибратли умри унинг нафақат илм йўлидаги фидокорона меҳнати, сермаҳсул ижоди билан, шу билан бирга узоқ йиллар давомида эришилган ҳаётий муваффақиятлар уйғунлиги билан белгиланади. Шундай инсонлардан бири — Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, тарих фанлари доктори, профессор Ҳамид Зиёевдир.

Ҳамид Зиёев 1923 йилда Тошкент шаҳрида туғилди. Унинг навқирон йигитлик даври Иккинчи жаҳон уруши даврига тўғри келди. Фрондан яраланиб қайтган Ҳамид Зиёев Тошкент педагогика университетининг тарих факультетида таълим олди. 1946 йилда Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти қошидаги аспирантурага қабул қилиниши билан унинг илм даргоҳига биринчи қадами ташланди.

Олим 1953 йилда Россия Фанлар академияси Шарқшунослик институтида «Шарқий Туркистонда 1826 йилдаги халқ қўзғолони» мавзусида ҳимоя қилиб, фан номзоди илмий даражасига сазовор бўлди. У ўз илмий изланишларини изчиллик билан давом эттириб, эътиборини XVI—XX аср бошларида Ўзбекистоннинг Сибирь, Каспий, Волга ва Урал бўйлари орқали Россия билан дипломатик ва савдо алоқалари тарихини ўрганишга қаратди.

Бу катта ва муҳим мавзу бўйича манбаларни қўлга киритиши учун Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Нижний Новгород, Уфа, Казань, Пермь, Екатеринбург, Омск, Томск, Тобольск, Тюмень, Ирбит, Оренбург ва Олма-Отадаги жами 25 та архив ва музейларда изланишлар олиб борди.

Бу бой ва ноёб маълумотлар асосида унинг «Ўрта Осиё ва Волга бўйлари», «Ўрта Осиё ва Урал бўйлари», «Ўзбеки в Сибири» сингари асарлари нашр қилинди. Илмий изланишларнинг натижаси ўлароқ, олим 1964 йилда «Ўрта Осиё ва Сибирь» асари бўйича докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

1965—1996 йилларда Ҳамид Зиёев Тарих институтининг «XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Ўзбекистон тарихи» бўлимига раҳбарлик қилди.

Бир вақтнинг ўзида, яъни 1965—1985 йилларда Тарих институти директорининг илмий ишлар бўйича ўринбосари лавозимида ишлади. Бу вақтда институтда юқори малакали илмий ходимларни тайёрлашга алоҳида аҳамият берилган эди. Ҳамид Зиёев тарих соҳасида кўплаб

фан доктори ва номзодлари тайёрлашга, нафақат республика олий ўқув юртлари, балки қўшни республикалар учун ҳам илмий даражали кадрлар етиштиришга ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди.

Ўзбекистон Республикаси миллий мустақилликка эришганидан сўнг кўпчилик мутахассислар қатори Ҳамид Зиёевнинг ҳам илмий фаолиятида кескин бурилиш содир бўлди. Эндиликда олим ўтмиш ва ҳозирги замон тарихини холис ўрганиш ва тарғиб қилиш имконига эга бўлди. Бу борада у улкан ютуқларни қўлга киритди дейилса, ҳеч муболаға бўлмайди.

Аввало, Ўзбекистоннинг Россия империяси ва совет муштамлақчилиқ даври тарихини ўрганишни давом эттирди, 1998 йилда олимнинг «Россиянинг Туркистонга тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш» номли асари чоп этилди. Катта қизиқиш билан ўқиладиган бу китобда ўзбек ва бошқа Туркистон туб аҳолисининг босқинчиларга қарши қаҳрамонона курашлари ўз ифодасини топди. Янги маълумотлар асосида «Туркистон замини Россияга ихтиёрий равишда бўйсунган эди» деган сохта уйдирмалар фош этилиб, тарихий ҳақиқат илмий асосда исботлаб берилди.

Умуман олганда, Ҳамид Зиёевнинг илмий фаолиятида Ватан мустақиллигини тиклашга қаратилган миллий-озодлик курашларини ёритиш муҳим ўринни эгаллайди. Бу борада унинг 2001 йилда нашр этилган «Ўзбекистон мустақиллигини тиклаш учун курашларнинг тарихи» китоби алоҳида ўрин эгаллайди. Унда энг қадимги даврдан бошлаб халқимизнинг озодлик ва мустақиллик учун аҳамонийлар, юнон-македонияликлар, араблар, Чингизхон бошчилигидаги мўғуллар, сўнгра, Россия империяси тажовузи ва ҳукмронлигига, 1918–1924 йиллардаги совет ҳокимиятига қарши ва, ниҳоят, Президент Ислам Каримов бошчилигида 1980 йиллар охирида мустақиллик учун олиб борилган курашлар тарихи илк бор даврий изчилликда, босқичма-босқич, тарихий далиллар асосида батафсил ёритиб берилган.

Устознинг «Буюк Амир Темур салтанати ва тақдири» номли китобида Соҳибқироннинг ўзига хос олий фазилатлари, ҳарбий юришларининг сабаблари ва тарихий заруриятлиги хусусида сўз юритилган. Шунингдек, Шайбонийлар ва кейинги сулолалар ҳукмронлиги даврида Амир Темур ва темурийлар давлати томонидан қўлга киритилган тараққиётнинг барбод бўлиш сабаблари таҳлил қилинди.

Ҳамид Зиёев ўзининг «Ўзбекистон мадрасалар ватани» китобида Тошкентда сақланаётган «Қуръони карим»нинг асл нусхаси Амир Темур томонидан Олтин Ўрда давлатидан олиб келинганлигини ёритиб берди.

Олимнинг Сибирь, Волга ва Урал бўйларига бориб ўрнашган ўзбекларнинг ҳаётига бағишланган китоб ва мақолалари диққатга сазовордир. Янги, илгари фан учун мутлақо номаълум бўлган тарихий манбалар асосида ўзбек савдогарларининг жуда қадимданок Сибирь, Волга, Урал бўйларига маҳсулот ва мол олиб бориб, бу ерларда ички ва ташқи савдони ривожлантиришда, ислом динини тарқатишда, мадраса, масжид ва мактаблар очиб, анъанавий ислом таълим тизимини йўлга қўйишда, ҳунармандчилик ва деҳқончилик, умуман, маданиятнинг ривожланишида муҳим ўрин эгаллаганликлари ёритиб берилди.

Устознинг 2006 йилда нашр этилган «Ўзбекистон мустамлака ва миллий зулм исканжасида» асари ҳам ўзининг сермазмунлиги билан алоҳида ажралиб туради. Унда XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Ўзбекистоннинг сиёсий ва ижтимоий ҳаёти, уни Россиянинг хомашё манбаи ва тайёр маҳсулотлар бозорига айлантирилганлигига оид масалаларга урғу берилган. Ўша даврлардаёқ Фарғона водийсида пахта яккаҳокимлигининг пойдевори ўрнатилган эди.

Мустақиллик йилларида Ҳамид Зиёевнинг «Истиқлол — маънавият негизи», «Тарих — ўтмиш ва келажак кўзгуси», «Тарихнинг очилмаган саҳифалари» каби ўнлаб китоб ва рисоалари чоп этилди. Сўнгги йилларда олим яратган асарлар лотин алифбосига ўгирилиб, 13 жилдлик тўпламда чоп этилди. Бу эса келажак ёш авлод учун катта туҳфа бўлди.

Ўзининг 90 йиллик юбилеи арафасида олим Ўзбекистоннинг Россия билан XVI асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида олиб борган дипломатик муносабати ва савдо алоқаларининг тарихига доир 6 жилддан иборат асарлар тўпламини нашр қилди. Унда мазкур муаммо илк бор катта даврий чегарада ва географик яхлитликда изчил ва атрофлича таҳлил этилди.

Олимнинг фундаментал асарларидан бири 1989–1991 йилларда Ўзбекистонда мустақилликни тиклаш учун кураш ҳамда мустақиллик йилларида қўлга киритилган туб ўзгаришлар ва тараққиёт тарихига бағишланган бўлиб, унда кўрилган масалалар нафақат тарихчи, балки замондош, жонли гувоҳ, фуқаролик ёндашуви нуқтаи назаридан ҳам ёритилган.

Олим Иккинчи жаҳон уруши қатнашчиси сифатида ўзининг «Ўзбекистон Биринчи ва Иккинчи жаҳон уруши даврида» деб номланган китобини яратди. У билан танишган ҳар бир киши уруш келтирган даҳшатли фожиалар хусусида етарли даражада тасаввур ҳосил қилади. Унда Ўзбекистоннинг фашизмни тор-мор этишдаги муҳим ўрни яққол кўзга ташланади.

Ҳамид Зиёев ўзининг 67 йиллик илмий фаолияти давомида 40 та илмий асар ва юзлаб илмий, илмий-оммабоп мақолалар яратиб, республикада тарих фани тараққиётига муносиб ҳисса қўшиб келмоқда. Илмий изланишларнинг бундай самарадорлиги — мустақиллик ва озодликнинг берган имконияти, устоз олимнинг сермашаққат меҳнатининг маҳсулидир. Ҳамид Зиёев моҳир мураббий сифатида ҳам катта обрў-эътибор қозонишга муваффақ бўлди. Унинг бевосита раҳбарлигида 40 дан ортиқ шогирдлар докторлик ва номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилдилар. Бугунги кунда улар Москва, Қозон, Бишкек, Олма-Ота, Тошкент, Фарғона, Наманган, Қўқон, Самарқанд, Бухоро, Қарши, Термиз каби шаҳарларда илмий-педагогик фаолият юритмоқдалар. Бундан ташқари олим кўплаб диссертация муаллифларига оппонент ва тақризчи сифатида илмий маслаҳатлар билан ёрдам бериб келмоқда. Шунингдек, устоз узоқ йиллар мобайнида олий ўқув юртларида педагогик фаолият олиб бориб, Шарқ мамлакатлари, Греция ва Рим тарихи бўйича дарс бериб келди.

Ҳамид Зиёев ўз оиласида фарзандлар тарбиясига катта эътибор бериб келмоқдалар. Бугунги кунда устознинг фарзандларидан учтаси фан доктори илмий даражаси ва профессор унвонларига, биттаси фан номзоди илмий даражасига сазовор бўлдилар. Буларнинг барида ҳам устоз, ҳам ота, ҳам мураббий Ҳамид Зиёевнинг ўғитлари катта ўрин тутган, албатта.

Сўз охирида биз шогирдлар забардаст олим, устоз ва мураббий Ҳамид Зиёевни муборак 90 ёшлари билан чин юракдан муборакбод этамиз. Устозимизнинг ибратли ҳаёт йўли ҳамда илм-фандаги сермаҳсул ва фидокорона меҳнатларига барака, ўзларига эса сиҳат-саломатлик ва узоқ умр, янгидан янги ижодий ютуқлар тилаймиз.

*ЎзР ФА Тарих институти
«Этнология ва антропология»
бўлими бошлиғи, т.ф.д., проф.
А. Аширов*

*Тошкент Ислом университети
«Тарих» кафедраси мудири,
т.ф.д., проф.
С. Аъзамхўжаев*

ТАЪЗИЯНОМА

ЎТКИР ИСЛОМОВИЧ ИСЛОМОВ

2013 йил 23 октябрда таниқли археолог олим, тарих фанлари доктори, академик Ўткир Исломович Исломов 81 ёшида вафот этди. Ўткир Исломов ўзининг илмий фаолиятини Ўрта Осиё ҳудудида кечган ибтидоий жамоа тузуми ва қадимги тарихини ўрганишга бағишлаб, Ўзбекистон археологияси ривожига салмоқли ҳисса қўшган олим. Унинг бутун илмий фаолияти ЎзР ФА Тарих ва археология, ФА Археология институтида кечди, умрининг охиригича Археология институти Тошкент бўлимини бошқарди. Ў. Исломов «O'zbekiston tarixi» журнали таҳрир ҳайъатининг аъзоси сифатида журнал ишида фаол иштирок этиб, илмий маслаҳатларини аямади. Фидойи олим, талабчан устоз, камтарин инсон Ўткир Исломович Исломов хотираси ҳамкасблари ва шогирдлари қалбида умрбод сақланиб қолади.

«O'zbekiston tarixi» журнали таҳририяти олим хотирасига ўз хурматини билдириб, М.И. Филановичнинг Ў. Исломов илмий фаолиятига бағишланган мақоласини чоп этишни лозим топди.

«O'zbekiston tarixi» журнали таҳририяти
ЎзР ФА Тарих институти илмий жамоаси

* * *

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

23 октября 2013 года на 81-м году ушел из жизни академик **Уткур Исламович Исламов** — талантливый ученый из плеяды ныне старейших археологов-узбекистанцев. Наука о древнейшем прошлом человечества на территории Средней Азии понесла тяжелую утрату, ибо с именем Уткура Исламовича связаны самые яркие открытия в области первобытной археологии и древней истории, принесшие нам образы далеких обитавших здесь первопредков современного человека. Этому ученому были присущи прогрессивные взгляды на сам процесс формирования типа Homo Sapiens, а высказанные им идеи и заключения по всеобщему признанию органично вливаются в общий поток представлений об антропогенезе в Старом Свете, которые ныне признаются в мире последним словом науки о человеке.

Уткур Исламович родился 22 ноября 1932 г. в интеллигентной семье педагогов и унаследовал от родителей лучшие человеческие качества — требовательность к себе, чувство долга и стремление отдавать себя избранному делу без остатка, стремиться к достижению поставленной цели, а также умение уважительно относиться к чувствам окружающих и мнению коллег, оказывать помощь и поддержку нуждающимся.

Среднее образование он получил в школе и в педагогическом училище, которое окончил в 1952 г.. С детства проявляя интерес к гуманитарным знаниям, окончив училище, он поступил на исторический факультет Ташкентского педагогического института им. Низами. В студенческие годы, знакомясь с историей Средней Азии и слушая лекции первого узбекского археолога академика Я. Г. Гулямова, будущий ученый окончательно решил связать свою судьбу с изучением древнейшего прошлого Узбекистана. Он активно участвует в работе студенческого научно-исторического кружка, выступая с докладами на любимившиеся темы. Хотя по окончании института он был направлен в школу учителем истории, в его душе проснулся археолог. Это неодолимое стремление познать глубины человеческого прошлого не только не оставляло молодого человека, но решило его судьбу на всю жизнь. Жажда новых знаний и стремление участвовать в непосредственной работе археолога, та искра, разгореться которой помогли его встречи и беседы с Я. Г. Гулямовым, привели У. Исламова в Институт истории и археологии АН Уз. В 1958 г. его зачислили лаборантом в Махандарьинский отряд Кызылкумской археологической экспедиции, возглавляемой Я. Г. Гулямовым. Работа под началом такого учителя, о котором он мог только мечтать, послужила для него первым археологическим ликбезом, а разведки и раскопки экспедиции стали посвящением его в археологи. Наставник увидел в нем вдумчивого талантливое исследователя, стремящегося всегда докопаться до истины. Затем была аспирантура в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, куда он был направлен в 1959 г. по рекомендации своего учителя в числе группы молодых узбекских исследователей, которым в будущем предстояло составить ядро первобытной археологии в республике.

Научным руководителем аспиранта У.И. Исламова стал известный уже тогда ученый с мировым именем А.П. Окладников. Это он был первооткрывателем и исследователем пещеры Тешикташ на юге Узбекистана, со знаменитым захоронением в ней неандертальского мальчика, более ста тысячелетней давности. В Ленинграде У. Исламов

получил фундаментальное образование, слушая лекции крупнейших специалистов в области истории и археологии каменного века, среди которых кроме А. П. Окладникова следует назвать П. И. Борисковского, Н. Н. Гурину, Л. Я. Крижевскую, А. Н. Рогачева, С. А. Семенова и др. Получив теоретические знания, он применяет их на практике, приобретая опыт полевых работ в составе археологических экспедиций в Узбекистане и России.

Тогда же определилась тема его исследований по малоизученной в то время проблеме неолитических культур в Узбекистане. Результаты его самостоятельных работ в Кызылкумах, предварительно изложенные в ряде статей, стали основой для успешно защищенной в 1963 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

У. И. Исламов стал одним из главных исследователей неолитической кельтиминарской культуры в низовьях р. Зарафшан. Здесь была открыта стоянка Дабазакыр и изучено одно из немногих жилищ этой культуры. Кроме выявленной ранее жилой конструкции на территории Хорезма (стоянка Джанбас), которая имела вид большого площадью около 100 м² овального дома из жердей с перекрытиями на столбах¹, обнаружился еще один пример подобного жилища. Материальная культура этой уникальной стоянки и послужила основной базой диссертационной работы У. Исламова. Уместно добавить, что собранный тогда археологический материал, благодаря высокопрофессиональной обработке автором, не потерял своей актуальности. В настоящее время он положен в основу широкого исследования этой культуры с применением новейших методик датировок, что позволило уточнить ее хронологию (VII–IV тысячелетие до н. э.) и установить, что именно долина Зарафшана и Лявлякан, оказывается, были первичным очагом формирования кельтиминарской культуры, откуда она распространилась в Хорезм и далее на обширные территории².

В 1966 г. принципиальные положения исследований неолита были опубликованы в коллективной монографии «Первобытная культура в низовьях Зарафшана» вместе с материалами соавторов Я. Г. Гулямова и А. А. Аскарова.

Закончив аспирантуру и защитив диссертацию, У. Исламов возвращается в Институт истории и археологии АН Уз в качестве научного сотрудника. Когда после раздела института в 1970 г. был органи-

¹ Толстов С. П. Древний Хорезм. Москва, 1948. С. 32.

² Brunet F. Pour une nouvelle etude de la culture neolithique de Kel'teminar, Ouzbekistan // Paleorient. V. 31/2. Paris, 2005. P. 102.

зован самостоятельный Институт археологии в Самарканде, он не колеблясь переехал в этот город, где возглавил сначала отдел античной археологии, а затем отдел эпохи камня и бронзы. В последние годы жизни У. И. Исламов возглавлял Ташкентский отдел этого научного учреждения.

До последней минуты отпущенного ему жизненного срока Уткур Исламович не покидал своего поста в науке, не помышляя ни о каком отдыхе на пенсии, несмотря на обострившиеся проблемы со здоровьем. Он остался верен родному институту до конца, не видя иного смысла в жизни, кроме науки, и она, можно сказать, отплатила ему сторицей. Сложилось так, что на протяжении всей своей карьеры У. И. Исламов оказывался на острие самых актуальных проблем науки о прошлом человечества. Его можно назвать удачливым и счастливым исследователем, открытия большого научного значения как бы сами находили его. Так было с выявлением особых обиширской и мачайской мезолитических культур, удревнением до эпохи мезолита процессов доместикации животных на территории Узбекистана; так было с открытием в пещере Сельунгур останков самых древних гоминид, а также, когда в пещере Обирахмат обнаружались костные останки особей ископаемого Ното с признаками метисации неандертальца и человека современного типа.

За годы работы в Институте археологии У. И. Исламов со своими верными соратниками и коллегами, по сути, создали «самаркандскую школу первобытной археологии», основные исследования и публикации которой в области изучения каменного века и эпохи бронзы Узбекистана стали известны и признаны всемирным научным сообществом далеко за пределами республики. Значительные сдвиги произошли в изучении мезолита Средней Азии: интенсивные археологические изыскания, организованные У. Исламовым в долине Зарафшана, раскопки в Ферганской, Ташкентской и Сурхандарьинской областях выявили ранее неизвестные памятники, как, например, Обиширские пещеры, стоянка, Кушилиш, первоклассный археологический памятник — грот Мачай, сохранивший останки человека современного типа. Эти мезолитические памятники нашли яркое отражение в многочисленных статьях ученого и монографиях «Пещера Мачай» (1975), «Обиширская культура» (1980). Результаты исследований позволили заполнить существовавшую на тот момент хронологическую лауну в истории первобытного общества на территории Узбекистана.

Основные положения докторской диссертации У. И. Исламова «Эпоха мезолита в Средней Азии», защищенной в 1978 г., внесли новое понимание в проблему этнокультурных связей мезолитических племен Средней Азии в системе первобытных культур Древнего Востока. Особо следует отметить разработанную ученым детальную типологическую характеристику каменной индустрии мезолитических памятников и изучение сопровождающих их фаунистических остатков. Обнаружение в пещере Мачай костей крупного и мелкого рогатого скота не только диких форм, но и с признаками доместикации позволило сделать вывод о более раннем одомашнивании на этой территории видов бовидов и капридов. Это имеет принципиальное значение, так как доместикация животных и, как ее следствие, переход человека к производящему хозяйству, до этого связывался с эпохой неолита и, более того, характеризовался как один из признаков «неолитической революции» на Среднем Востоке VII–IV тысячелетий до н. э. Идя дальше в этих рассуждениях и опираясь на тот факт, что обитатели пещеры Мачай начали разводить овец, коз и крупный рогатый скот, стало возможным предположить существование на территории Узбекистана одного из ранних очагов возникновения скотоводства на Востоке. В монографии «Пещера Мачай» У. И. Исламов подробно и обоснованно развивает мысль о более раннем переходе среднеазиатских племен от присваивающей экономики охотников и собирателей к прогрессивному производящему хозяйству скотоводов и земледельцев уже в конце эпохи мезолита.

«Звездным» объектом в исследовательской деятельности У. Исламова стал грот Сельунгур, расположенный в Ферганской долине в северных отрогах Алайского хребта к востоку от г. Фергана. Результаты исследований У. Исламовым с коллегами этого грота всколыхнули интерес научной общественности к проблемам происхождения человека. Взоры ученых многих стран — антропологов, археологов, генетиков — обратились к Средней Азии. Активно начали обсуждаться вопросы — каким образом эта территория связана с проблемой антропогенеза и входила ли она в зону прародины человечества. Как выяснилось в процессе исследования грота Сельунгур, ископаемый человек неоднократно селился здесь, выявлены кости животных, некоторые из них вымерли еще в эпоху оледенения, обнаружена масса каменных орудий: в нижних слоях это самые грубые и примитивные формы универсальных каменных орудий. Сенсацией стала находка костных останков самого обитателя грота — архантропа: зубы, фрагмент черепа и обломок плечевой кости, принадлежавших разным инди-

видумам. Как вид ископаемый человек Сельунгура определен относящимся к *Homo Erectus* — иначе питекантропу. В кругу исследователей-археологов он был в шутку назван «фергантропом» — человеком ферганским. Коллагеновый анализ образцов из грота дал хронологию накопления культурных отложений за 1,1 млн лет, а возраст человеческих останков определен в лаборатории Института ядерной физики АН РУз калий-аргоновым методом примерно в 1,5 млн лет. Таким образом, они стали самыми древними свидетельствами присутствия в Азии ископаемого человека такой давности и сразу породили массу вопросов о его происхождении. Многочисленные статьи и монография У.И. Исламова и его коллег «Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии» (1995), где опубликованы результаты раскопок грота Сельунгур, не только не закрыли тему, но, напротив, придали оживление дискуссии, уже имевшей место в мировой науке, о прародине человека современного типа: был ли *Homo Erectus* из Сельунгура пришельцем из Африки и знаменовал в Центральной Азии тупиковую ветвь эволюции или процесс был продолжен здесь как и в других местах Старого Света и привел к формированию *Homo Sapiens Sapiens*. В эту дискуссию активно включились генетики, и с новой силой был поднят основной вопрос антропогенеза — о полицентризме или однополярности формирования человека этого типа.

Пытливый ум, убежденность в новых открытиях, упорство в поиске, каковыми обладал Уткур Исламович Исламов, по каким-то неведомым законам природы вознаграждаются: судьба опять подарила ему новые сенсационные открытия, новые загадки и новую пищу для размышления. На этот раз это были результаты исследований памятников палеолита в Ташкентском регионе, возобновленных в 1998 г. с созданием совместной экспедиции Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск) и Института археологии АН РУз. Ее возглавили академики А. П. Деревянко и У. И. Исламов. Экспедиция сосредоточилась на раскопках грота Обирахмат в верховьях Чирчика и опорной стоянки Кульбулак в верховьях Ахангарана. Исследования, продолженные также и в 2013 г., позволили по-новому взглянуть на древнейшую историю раннего антропогенеза Центральной Азии, а полученные результаты, как выясняется, не укладывались в привычную теорию, трактовавшую историю освоения этой части света предками ее современных обитателей. Открытия мирового значения сделаны при раскопках в пещере Обирахмат. Когда в 1962 г. отряд узбекских археологов обнаружил неизвестную ранее пещеру с прекрасно сохранившимися кремневыми орудиями перво-

бытного человека, руководитель отряда Я. Г. Гулямов назвал ее Обирахмат (священный источник), так как рядом бил родник. Грот тогда же был подробно исследован Р. Х. Сулеймановым³. Раскопки же, возобновленные совместной экспедицией, в 2003 г. увенчались рядом ярких открытий, главное из которых — обнаружение останков древнего человека в культурном слое, насчитывающем не менее 50 тысяч лет. Находки здесь зубов и фрагментов черепной коробки — сенсационны, так как выясняется, что обирахматский человек обладал смещением антропологических признаков неандертальца и человека современного типа, а многие характеристики вообще уникальны, так как не имеют аналогов в мировой палеоантропологии. Эти находки с одной стороны могут служить доказательством независимого мультирегионального формирования типа современного человека. И этого мнения придерживался У. И. Исламов, к нему склоняются и многие представители мировой науки. С другой стороны, это может быть доказательством гибридизации людей современного типа и неандертальцев, чего придерживается другая часть исследователей. Ясно, что для подкрепления той или иной гипотезы недостаточно фактических данных, отсутствуют промежуточные звенья эволюции. Однако, как бы то ни было, открытия совместной экспедиции в Обирахмате заявили о Средней Азии как о важном очаге, который нельзя не учитывать, изучая процессы антропогенеза в Старом Свете.

Благодаря упорной и кропотливой деятельности академика У. И. Исламова по организации международного сотрудничества стал возможным и другой прорыв в первобытной археологии. Продолжение исследований на стоянке Кульбулак отменило прежние представления об архаичности верхнего палеолита Ахангаранского региона. Более того, в зарубежной науке теперь признается хронологический приоритет Центральной Азии для этого периода и появление культур верхнего палеолита в Европе выводят из центральноазиатских памятников.

Организационным способностям академика У. И. Исламова во многом обязан образовательный проект «Международная полевая школа для студентов и аспирантов», в задачи которого входит интеграция высшего образования и науки путем активного вовлечения молодых специалистов и студентов из разных стран в исследовательскую работу⁴.

³ Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат. Ташкент, 1972.

⁴ Анарбаев А. А., Бердимуратов А. Э., Сайфуллаев Б. К. Академик Уткур Исламович Исламов — крупный исследователь первобытной истории Узбекистана // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд, 2012. С. 11.

Благодаря неутомимой организаторской деятельности У.И. Исламова памятники древнейшей истории Узбекистана стали известны во всем мире.

Кроме огромного вклада в науку Узбекистана, открытия многочисленных разновременных памятников эпохи камня, десятков лет, проведенных в разведках и раскопках гротов и стоянок, и плодотворной деятельности по организации научных исследований, академик У. И. Исламов был также востребованным педагогом. Им подготовлен ряд молодых квалифицированных специалистов, нашедших себя на поприще первобытной археологии. В 2011 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию его последняя ученица С. Т. Мирсаатова.

Работы и исследования академика У. И. Исламова известны и признаны за рубежом. Сам он неоднократно выступал с докладами на международных конференциях и симпозиумах, всегда умел привлечь внимание слушателей обоснованностью своих аргументов, простотой и ясностью выражения мыслей, доступностью изложения даже для непосвященных в специфику археологии.

Он обладал привлекавшими к нему людей качествами — не только деловыми, но и человеческими — доброжелательным и внимательным отношением к собеседникам и коллегам, но вместе с тем строгой самодисциплиной и справедливой требовательностью. В повседневном быту это был жизнерадостный человек, охотно откликавшийся на шутку и сохранявший до последнего дня задор молодости, хотя и проявлял недюжинную силу воли, как все знали, в преодолении нездоровья в последние годы жизни. Таким он и останется в памяти друзей и коллег.

Несмотря на горечь утраты мы, коллеги и друзья Уткура Исламовича, сознаем, что он прожил счастливую жизнь, ознаменованную радостью свершений и открытий. И где бы ни возобновились или ни начались поиски и раскопки памятников каменного века в Узбекистане, их исследователи всегда будут с благодарностью произносить имя Уткура Исламовича Исламова, помнить его убежденность и веру в успех, неиссякаемый энтузиазм и упорство в достижении цели, его юношескую неутомимость, с которыми он всегда шел навстречу с неизведанными еще гротами и поселениями и всегда находил в них присутствие человека — нашего далекого предка, и умел заключить с ним «взаимоприемлемое соглашение».

Кандидат исторических наук

М. И. Филанович

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВАНОВ

После продолжительной болезни на 68-м году жизни скончался *Голованов Александр Александрович* — доктор исторических наук, профессор, проработавший в науке Узбекистана почти полвека. Его труды по истории широко известны как в нашей стране, так и за рубежом.

Ушел из жизни человек большой души и сердца, высочайший профессионал своего дела, всю свою жизнь, до последнего ее часа, без остатка отдавший служению науке.

Голованов Александр Александрович родился 11 февраля 1946 г. в городе Душанбе Республики Таджикистан. С 17 лет он связал свою жизнь с Узбекистаном. Окончив в 1969 г. исторический факультет Ташкентского государственного университета, он с тех пор работал в сфере образования и науки.

В 1982–1986 гг. А. А. Голованов работал в институте истории АН РУз в качестве заведующего отделом, в 1996–1998 гг. и 2000–2002 гг. — в должности ведущего научного сотрудника. В 1986–1988 гг. он работал заведующим отделом преподавания общественных наук в Министерстве высшего и среднего специального образования Узбекистана, в 2005–2011 гг. — профессором кафедры «История Узбекистана» Национального университета им. Мирзо Улугбека.

В 1987 г. А. А. Голованов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, ему было присвоено звание профессора.

Учитывая высокие профессиональные и деловые качества А. А. Голованова, к нему нередко обращались за советом молодые ученые.

А. А. Голованов известен как крупный исследователь отечественной аграрной, социальной, политической истории. Автор более 100 научных трудов, в том числе более 10 монографий. Среди них: «Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения. 1917–1937 гг.» (1992), «Узбекистан в 1917–1991-е годы. Противоборство идей и идеологий» (в соавторстве с проф. Д. А. Алимовой, 2000), «История независимости: политическое противоборство по национально-государственному самоопределению узбекского народа (1917–1920 гг.)» (в соавторстве с проф. И. М. Саидовым, 2003), «Вклад Узбекистана в победу над фашизмом» (ч. 1, 2, в соавторстве с проф. И. М. Саидовым, 2006) и др. Он является также автором ряда разделов книг «Новая история Узбекистана». Книга 2 «Узбекистан в период советского тоталитаризма» и «Туркестан в начале XX века: к истории истоков на-

циональной независимости», а также готовящегося к изданию тома, посвященного истории Узбекистана советского периода.

Коллективы Института истории АН РУз, исторического факультета Национального Университета, все историческое сообщество глубоко скорбят, что историческая наука потеряла в лице А. А. Голованова замечательного ученого и соратника.

*Коллектив Института истории
Академии наук Республики Узбекистан*

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

В. Германов	ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
Н. Мустафаева	ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н., доцент.
О. Пуговкина	ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
В. Иванов	Тарих фанлари номзоди.
Д. Бегалиева	ЎзР ФА Тарих институти тадқиқотчиси.
О. Тангиров	ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим-изланувчиси.
М. Насритдинова	Низомий номидаги ТДПУ «Тарих» кафедраси ўқитувчиси.
А. Аширов	ЎзР ФА Тарих институти «Этнология ва антропология» бўлими бошлиғи, т.ф.д., профессор.
С. Аъзамхўжаев	Тошкент Ислом университети «Тарих» кафедраси мудири, т.ф.д., профессор.
М. Филанович	ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муқовасида: Барс (қоплон) тасвири туширилган камар беаги. Чоч ҳукмдорларининг рамзи. Бронза. VI–VIII асрлар.

На обложке журнала: Изображение Барса (ирбис) на пряжке пояса. Символ правителей Чача. Бронза. VI–VIII вв. н.э.

100, 20

100, 20

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2013. № 3

Индекс 1027